

Евгений Буянов

**ТАЙНА
АВАРИИ
ДЯТЛОВА**



Евгений Буянов

Тайна аварии Дятлова

«Автор»

Буянов Е.

Тайна аварии Дятлова / Е. Буянов — «Автор»,

Документальное расследование гибели туристической группы Дятлова. В книге рассказано, как проводился поиск группы Дятлова, какие главные события и улики связаны с аварией, какими путями шло расследование, как и почему специалисты и исследователи находили решения многочисленных загадок, возникших при выяснении отдельных фактов, причин и хода ситуации, – как самой таинственной катастрофы, так и событий около нее.

© Буянов Е.

© Автор

Содержание

1. В памяти и на карте. Пролог	5
2. Тревога!	8
3. Трагические находки и вопросы без ответов	28
4. Рождение легенды	42
5. Предположения и версии: смесь из правды и заблуждений	49
6. Наш путь к аварии Дятлова (отступление Евгения Буянова)	53
7. Разгадка тайны «огненных шаров» (в изложении Евгения Буянова)	57
8. Разгадка тайны травм	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Е.В. Буянов, Б.Е. Слобцов

Тайна аварии Дятлова

1. В памяти и на карте. Пролог

Посвящается светлой памяти группы Дятлова.

Авария закончилась только тогда, когда поняты и обоснованы и причины, и ход ее событий.

...Можно сказать, что в этой истории было, и с этой историей связано почти «все», — и полеты ракет, и радиация от испытаний ядерного оружия, и тайны травм, и загадки природной стихии, и загадки поведения людей. Но для того, чтобы понять, что же произошло в роковую ночь с 1 по 2 февраля 1959 года, надо было все факты поставить на свое место, — когда, где и при каких обстоятельствах они произошли. Тогда становилась понятной роль основных фактов, событий и в самой аварии, и в тех многочисленных слухах и легендах, которые возникли вокруг нее...

На карте Северного Урала в 10–12 км от господствующей горы Отортен в верховьях ручьев-истоков реки Лозьва находится место, обозначенное на современных картах красными буквами: **«Урочище перевал Дятлова»**.

Место это отдаленное и глухое, — около 100 км до ближайших таежных поселков геологов и лесорубов. Название места возникло постепенно после трагедии у подножия мансийской «Горы мертвецов» Холатчахль (1079, Холатсяхль), когда здесь в ночь 1–2 февраля 1959 года при загадочных обстоятельствах погибла группа из 9 туристов Уральского политехнического института под руководством Игоря Дятлова. Координаты места аварии (кедр): 61,778° СШ (69°48'); 59,467° ВД (59°28', зона: 5h по Гринвичу, — время в Лондоне здесь отстает на 5 часов, а время в Москве и Петербурге — на 2 часа).



Гора Холатчахль и обелиск на останце.

Причины и ход событий аварии долгое время были непонятны, несмотря на то, что раскрыть их пытались многие исследователи, а место аварии и памятный обелиск на скале-останце стали целью многих походов, экспедиций и поисков.

Имелись в этой истории и факты, леденящие души не в меру впечатлительных людей, — загадки на уровне триллеров. Какая тайная сила заставила группу ночью разорвать палатку? Почему туристы бросили палатку с вещами, спустились в легкой одежде в лес, где погибли от холода в лютую стужу? Откуда на их одежде появились пятна радиоактивности? Что это за таинственные «огненные шары» летали по ночам в уральском небе со светом «полной Луны», и было ли это явление как-то связано с аварией? Почему и как погибшие получили такие странные и тяжелые травмы, причем без видимых внешних повреждений? Почему у одной из погибшей отсутствовал язык?..

Родилось много слухов, предположений и легенд об этой истории. Ей посвящены десятки статей и несколько книг, — художественная повесть Ю.Ярового «Высшей категории трудности», женский, и частично документальный роман Анны Матвеевой «Перевал Дятлова», мистический триллер Анны Кирыановой «Охота Сорни-Най» (в первой редакции: «Смерть на перевале»). Телевизионное агентство Урала создало многосерийный телефильм «Тайна перевала Дятлова». Об этой трагедии регулярно упоминают в передачах и статьях об уфологических, аномальных, паранормальных и загадочных явлениях.

Официальное «дело» прокуратуры об аварии, закрытое и для дальнейшего расследования, и для свободного доступа, не дало ответа на эти вопросы. В его выводе о «непреодолимой стихийной силе», погубившей туристов, осталась какая-то «недосказанность», «неопределенность», «недоработка».

Попытки же исследователей, даже изучивших это «дело», дать ответ на загадки аварии Дятлова вызвали все новые и новые вопросы, которые не разъясняли ситуацию, а все более ее запутывали. Каждый «ответ» на вопрос с постановкой нового вопроса не был ответом, и

не давал правильного результата. Публикации не давали ответов на загадки, а лишь высказывались предположения.

Чем же была эта «авария Дятлова»? «Природной аварией» туристкой группы, каких много? Или случилась авария, связанная с какими-то «техногенными» факторами: падением ракеты, испытаниями оружия? Или явилась результатом преступления, умышленного, или неумышленного? И имелись ли в ней какие-то «закрытые» властями страницы с целью предотвращения «утечки информации» о каких-то «секретах» или о действиях самих властей? А может, здесь имели место какие-то пока необъяснимые наукой аномальные явления?..

Настоящее повествование документально, — оно рассказывает об «общественном» расследовании, инициатором и следователем которого явился Евгений Буянов, помощь которому оказали многие другие люди, — опытные специалисты-профессионалы. Без этой помощи, без работы «коллективного разума» исследователей добиться успеха расследование бы не смогло в такие обозримые сроки. В этой книге дано наше объяснение хода и причин аварии Дятлова и дано объяснение ложным фактам и версиям.

Понять результаты расследования быстрее, легче и интереснее, если изложен путь, по которому шли исследователи. Поэтому здесь приведены не только результаты, но и процесс их поиска, — тот путь, по которому к ним пришли.

Одна из серьезных сложностей, с которыми пришлось столкнуться при расследовании, состояла в огромном количестве заблуждений, ложных фактов и спекуляций, возникших вокруг этой истории. Поэтому в ходе расследования пришлось бороться с этими представлениями и в себе, и в других. Ход расследования был неотделим от этой борьбы с заблуждениями. Оказалось, что опровергнуть их даже сложнее, чем объяснить события аварии. Поскольку без опровержения они превращались в значимые возражения главной версии событий. Именно спекуляции и заблуждения были «злой аурой» аварии, которая ложно уводила расследование и в темноту непонимания, и на ложные пути поиска «криминала».

Некоторые люди без глубокого понимания ситуации приняли «на веру» ложные представления о характере событий и избрали путь их эмоциональной, чувственной оценки. Эти люди в течение многих лет так и не смогли сделать правильные выводы на основе реальных условий похода и естественного поведения туристской группы в условиях комбинированного удара природной стихии.

Но ответ на загадки аварии лежал именно здесь, — он лежал в тех природных условиях, в которых проходил поход. И часть ответа содержалась в объяснении действий группы туристов, предпринятых и под влиянием внешних условий, и вследствие принятой тогда тактики и техники походов туристов-лыжников.

Мы постепенно подошли к пониманию событий аварии через видение причин и следствий событий, которые ей предшествовали, сопутствовали, а также следовали за ней, оставляя за собой и загадки, и ложные представления. Постепенно по ходу расследования определились его «главные линии», — те направления поиска, которые приводили к детальному пониманию отдельных важнейших фактов. Таковы, например, линии расследования «травм», «огненных шаров», «радиации» и другие. Повествование будет вестись именно по этим «линиям» расследования, которые приводят к ответам на поставленные вопросы. Но сначала изложена кратко сама история исчезновения группы и ее поисков.

Основные обстоятельства, связанные с тайнами гибели группы Дятлова, сообщаются по ходу изложения событий, связанных с ее поиском в уральской тайге, на огромной территории порядка 500 кв. км. Начнем с этого, прежде чем дать ответ на загадки, связанные с аварией и объяснить, почему и как она произошла. Мелкие и незначительные факты опускаются. Итак:

2. Тревога!

Пропала группа Дятлова, группа «Хибина»:



Дятлов Игорь Алексеевич (1936)



Дубинина Людмила Александровна (12.05.1938)



Колмогорова Зинаида Алексеевна (1937)



Дорошенко Юрий Николаевич (1938)



Золотарев Александр Алексеевич (1922)



Колеватов Александр Сергеевич (16.11.1934)



Кривонищенко Георгий Алексеевич (07.02.1936)



Слободин Рустем Владимирович (1936)



Тибо-Бриньоль Николай Васильевич (05.06.1935)

— девять туристов спортклуба Уральского политехнического института. Контрольный срок выхода группы к городу Ивдель был установлен 10 февраля (1959), но этот срок передвинули по просьбе Дятлова на 2 дня, — на 12 февраля. Один из участников группы, — Юрий Юдин, — по дороге в поход заболел и вернулся из поселка Второй Северный, откуда группа Дятлова после подъезда начинала активную часть своего маршрута. Юрий Юдин и сообщил об изменении контрольного срока в спортклуб института, а сам поехал на время каникул лечиться к родственникам.



Прощание Юдина с Людой Дубининой во Втором Северном (слева сзади Дятлов). Как оказалось, навсегда...



Юдин Юрий Ефимович (2008).

12 февраля группа Дятлова должна была дать телеграмму из Ивделя об окончании похода, а до 14 февраля вернуться в Свердловск согласно купленным обратным билетам. Но 15 февраля телеграмма не пришла, и сама группа не вернулась.

Первым забили тревогу родители Дубининой и Слободина, сестра Саши Колеватова Римма, а также Юрий Блинов, — руководитель той группы туристов УПИ, которая совершала подъезд вместе с группой Дятлова от Свердловска через Серов — Ивдель до поселка Вижай. Здесь их маршруты разошлись: группа Блинова пошла на запад к хребту Молебный Камень и горе Ишерим (1331), а группа Дятлова — на северо-запад к хребту Поясовый камень и горе Отортен (1182, но на картах тех лет: 1234).

Руководство турклуба и кафедры физвоспитания УПИ еще день-два пребывали в «благодушном» настроении, поскольку ранее случались задержки групп на маршруте по разным причинам. Но отсутствие группы и отрицательные ответы на запросы в Вижай и Ивдель об обратном прохождении группы в течение последующих двух дней уже определенно указали, что с ней что-то случилось.

Начали разбираться. Сначала выясняли, куда же ушла группа Дятлова? Оказалось, что копия маршрутной книжки («маршрутки») группы Дятлова, в спортклубе отсутствует. Дятлов оформил в МК три экземпляра «маршрутки», — один он должен был взять с собой, второй должен был сдать в спортклуб института (в выпускающую организацию), а третий, видимо, был резервным. Таков был обязательный порядок заявки маршрута. В том, что маршрутка не сдана в спортклуб была «двойная» ошибка Дятлова: он не передал маршрутку ни сам, ни через Юдина (а он имел такую возможность свою ошибку исправить). В этой ошибке была и вина руководства спортклуба института, недостаточно строго контролировавшего порядок оформления походных документов и прохождения маршрутов. Вряд ли Дятлов допустил бы такое нарушение, если бы знал, что за это нарушение ему не зачтут руководство походом.

Руководитель спортклуба института Лев Семенович Гордо оказался «не на высоте», — он сам не поднял тревогу, посчитал, что ничего серьезного не произошло, и допустил путаницу с документами, приняв телеграмму Блинова об окончании похода за телеграмму Дятлова. Подобные действия затянули начало поисков, хотя именно руководство спортклуба должно было первым объявить тревогу и проявить инициативу в деле налаживания спасательных работ. В ходе поиска не просматриваются также какие-либо активные действия председателя областной туристской маршрутной комиссии Василия Королева, который рассматривал и утверждал маршрут группы Дятлова. В описании событий Королев упомянут только в марте, как сопровождающий московских мастеров Бардина и Шулешко.

Организацию спасательных работ взяли на себя руководитель военной кафедры УПИ полковник Георгий Семенович Ортюков и мастер спорта по туризму Евгений Поликарпович Масленников.

Активно воссоздавать маршрут дятловцев стали путем опроса туристов и родственников, начали разыскивать Юдина. С помощью сестры Колеватова Риммы удалось выйти на Игнатия Фокиевича Рягина (зам. начальника «Гипромедьруд»), который передал Саше Колеватову карту и беседовал с ним о предстоящем маршруте. Но карта-то и все три маршрутки были у пропавшей группы!.. Рягин по памяти примерно восстановил и нанес на другую карту маршрут, и карту эту Римма передала Ортюкову 19 февраля. В этот же день Ортюков отправился в Ивдель для организации там штаба поисковых работ.

Схема расположения отрядов поиска группы Дятлова:



Желтые стрелки — путь группы Дятлова.

Желтый пунктир — маршрут Дятлова, его запасные варианты и аварийные выходы.

Красные стрелки — путь группы Слобцова.

Овалы белым пунктиром — зоны поиска отрядов.

В белых рамках — фамилии руководителей отрядов.

Жирные белые стрелки с цифрой — место высадки отрядов и их порядковый номер.

Стрелки белым пунктиром — сбор отрядов в долине Ауспии.

Красный треугольник — аварийная палатка группы Дятлова.

Голубые треугольники — лагерь спасателей на Ауспии.

Общая схема маршрута была ясна: от поселка Второй Северный группа Дятлова должна была пройти на северо-восток по долине реки Лозьвы и по ее истокам до горы Отортен (1182, на старых картах: 1234). После восхождения на эту вершину планировалось резко повернуть на юг и вдоль западной стороны хребта Поясовый Камень пройти по верховьям истоков рек Унья, Вишера и Ниолс до горы Ойко-Чакур (или Ойкачахль, 1322). От Отортена до Ойко-Чакура по прямой около 70 км, но реально дятловцам предстояло пройти около 100 км по хребту и верховьям рек Унья и Вишера. От Ойко-Чакура в восточном направлении по долинам рек Малая Тошемка или Большая Тошемка, — до их слияния в Северную Тошемку, и по ее долине группа должна была выйти на дорогу и в поселок Вижай, замкнув походное кольцо. Здесь поход завершался с возвратом через Вижай — Ивдель — Серов до Свердловска. Наверняка Дятловым были предусмотрены запасные варианты, укорачивающие маршрут в случае задержек, и аварийные выходы кратчайшими путями по долинам рек до населенных пунктов на случай критической или аварийной ситуации. Аварийные выходы могли быть предусмотрены как в восточном, так и в западном направлениях. Но выходы на запад, — к Усть-Унье и Дию, а также на юг к Приисковой являлись маловероятными из-за большей удаленности (на схеме они не показаны). Эта общая схема маршрута была видна, но вот возможных вариантов прохождения его на отдельных участках имелось много, особенно на завершающем этапе похода. Не было ясно и по каким истокам Лозьвы группа пройдет к Отортену на начальном участке.

Группа пропала на этом маршруте.

Туристов Уральского политехнического охватила тревога. Началась запись добровольцев для формирования спасательного отряда УПИ. 20 февраля в УПИ провели собрание туристов («ЧП с группой Дятлова!», — явилось 70 человек) с целью мобилизации и подготовки поисковых групп. В поисково-спасательный отряд записывали только крепких парней, имевших туристский опыт и снаряжение, — других брать не следовало. Это было и небезопасно, и бесполезно, — необученных людей пришлось бы вначале обучать жизни и работе в полевых условиях. Студентки-туристки активно помогали в организации связи, сборов, в передаче информации и поиске добровольцев, призывая знакомых парней участвовать в поисках. 22 февраля организовался штаб поисковых работ УПИ, который сформировал руководство и состав поисковых групп. Эти группы поручили возглавить туристам с опытом руководства несколькими походами: Борису Слобцову, Моисею Аксельроду, Олегу Гребеннику. Группу Владислава Карелина решили перебросить в район поиска прямо из похода, снабдив продуктами. Готовилась группа военных из В/Ч-6602 (дивизия внутренних войск МВД) во главе с капитаном Чернышевым (в Ивделе). Несколько позже к поисковикам присоединились проводники Моисеев и Мостовой со служебно-розыскными собаками, солдаты охраны Ивдельлага под командованием лейтенанта Потапова, а еще позже и саперы подполковника Шестопалова с миноискателями.

К поискам также были привлечены местные жители, — семейства манси Куриковых и Анямовых из поселка Суеватпауль («манси Суевата»), охотники братья Бахтияровы, охотники Коми. К группам поиска присоединились некоторые местные жители: охотники и проводники (Пашин И., Чеглаков А.), а немного позже — радисты с рациями для связи (Е.Неволин, Б.Я-буров). Активно опрашивали охотников, изыскателей и местных жителей, не видели ли они туристскую группу Дятлова. Предупреждали о необходимости информировать штаб поиска при обнаружении любых следов пропавшей группы.

Авиаразведка района поисков началась 21 февраля, — Блинов и Гордо на самолете пролетели по маршруту дятловцев, но ничего не обнаружили. Район поиска был огромен, а авиаразведке и заброскам групп на военных вертолетах в ходе поисков временами очень мешали неблагоприятные погодные условия. Обзор из самолета весьма ограничен, поэтому обнаружить группу или разглядеть на снегу следы лыж на просторах тайги очень трудно.

Для такого района силы спасателей оказались весьма ограничены. Поэтому Ортюков и Масленников пытались тактически сузить зону поисков, причем вначале чисто интуитивно. Более близкие к «населенке» участки подхода и выхода оставили на «вторую очередь» поиска, поскольку отсюда вестовые дятловцев сумели бы быстро добежать на лыжах и вызвать спасателей. Маршрут выхода группы из похода, являлся наиболее неопределенным, поскольку выбор участка на этом пути в основном зависел от того, как группа сумеет уложиться в график похода. При сильном отставании от графика группа, несомненно, вышла бы более коротким путем. Но в случае нормальной выдержки графика группа успевала выйти к Ойко-Чакуру и вернуться по более длинному пути. На «вторую» очередь поисков были отложены и предполагаемые участки запасных вариантов и аварийных выходов (в восточном и западном направлениях), — здесь имелось слишком много неопределенностей, а площадь поиска велика. Эти участки решили вначале обследовать с помощью авиаразведки на подлетах и при возвращении самолетов и вертолетов после заброски групп и авиаразведки участков основного маршрута. На этих участках подходов также опрашивали и предупреждали местных жителей, охотников и изыскателей, некоторые из которых сами приняли участие в поисках.

Район от горы Отортен до Ойко-Чакура с подходами был наиболее удаленным, сложным и потенциально более опасным. Поэтому главное внимание сосредоточили на нем. Группы решили высадить в районе горы Отортен (северные группы Слобцова и Аксельрода), в районе Ойко-Чакура (южная группа Гребенника), — в 70 км южнее Отортена, и в двух промежуточных точках. В одной из точек высадили группу Чернышева на водоразделе в верховьях Вишеры и Пурмы, — примерно на полпути от Отортена до Ойко-Чакура. Группу Карелина решили направить в район горы Сампалчахль (910) — в истоки реки Ниолс, в 50 км южнее Отортена, между группами Чернышева и Гребенника. Всем этим отрядам поисковиков ставилась задача найти следы пропавшей группы: лыжные следы и следы стоянок, выйти по ним к месту аварии и оказать помощь группе Дятлова.

Поисковые работы являлись и спасательными, поскольку спасти следовало и живых, и мертвых, — для нормального захоронения и выяснения причин гибели. Но все надеялись на благоприятный исход поисков, — здесь для успеха требовалось как можно быстрее разыскать живых участников группы Дятлова. А задержка с поиском погибших была уже не столь критичной, поскольку уже не могла предотвратить трагедию.

Тактически схема поиска строилась следующим образом: после высадки в районе поиска группа разделялась на несколько разведывательных звеньев из 2–3 человек, которые производили в течение одного дня поиск следов налегке в радиальных направлениях на расстояние в несколько километров с возвратом к своему биваку с вещами. Необходимость радиальных разведок поисковики определяли по условиям местности, пытаясь угадать, каким путем могла пойти группа Дятлова. Затем группа в полном составе перемещалась в новую точку на предполагаемом маршруте дятловцев, оборудовала новый бивак, и вновь производила поиск в радиальных направлениях силами разведывательных звеньев там, где это определяли условия рельефа местности. Разведка в боковых направлениях позволяла надеяться на то, что поисковики рано или поздно наткнутся на линейный лыжный след, оставленный группой Дятлова. В случае нахождения такого следа группы предполагали двигаться по нему, отыскивая места стоянок дятловцев и место их аварии. Вот так решили найти сначала следы, а затем и саму аварийную группу. До появления радистов указания группам давались сбросом выпелов с самолетов, а ответ группа давала путем укладки на снег в виде условного знака (буквы).

Одна за другой группы спасателей уходили в район поиска, высаживались с вертолетов и двигались по тайге и горам, ища следы пропавшей группы. По масштабам и длительности в то время эти спасательные работы оказались беспрецедентными.



Самолет АН-2 на аэродроме Арамилль для группы спасателей (фото В.Брусницина).

Группа Бориса Слобцова, самая молодая по составу студентов, собралась первой. В нее входили, двое местных жителей-проводников, — Пашин Иван и Чеглаков Алексей, а также студенты УПИ: Брусницин Вадим, Девятов Стас, Коптелов Юрий, Кротов Вячеслав, Лебедев Владимир, Стрельников Владимир, Хализов Вячеслав, Шаравин Михаил, — всего 11 человек. Группу со снаряжением и недельным запасом продуктов из Свердловска на самолете перевезли на военный аэродром города Ивделя 22 февраля. На следующий день на вертолетах группа двумя частями была переброшена и высажена, как позднее было установлено, у горы Пумсалнель (1055) в восточном отроге горы Отортен. Казалось, что точку высадки штурман выбрал не совсем удачно, поскольку вначале планировалось доставить спасателей еще ближе к Отортену, — в самые верховья истоков Лозьвы. После высадки, определения местонахождения, спуска к Лозьве и оборудования бивака 23.02 группа Слобцова 24.02 произвела поиск малыми звеньями (2–3 человека) по Лозьве на лыжах в радиальных направлениях, стремясь отыскать следы группы Дятлова. Следы найти не удалось.



Посадка в вертолет (фото В.Брусницына).

На следующий день (24.02) в район горы Ойко-Чакур забросили южную группу Олега Гребенника (6 чел.). А 25 февраля в район Отортена высадили северную группу Аксельрода (с Согриным) из 5 человек. 25–26 февраля в 30 км южнее Отортена на водораздел в верховья рек Вишера и Пурма перебросили группу капитана Чернышева. 26 февраля планировали перебросить группу Карелина из 6 человек в верховья истоков реки Ниолс между группами Гребенника и Чернышева, — в район горы Сампалчахль (910).

24 февраля поступило сообщение, которое дало в руки спасателей «ниточку» к разгадке. При опросе местные охотники-манси сообщили, что на реке Ауспии они в пределах 14–16.02 встретили достаточно «свежие» остатки стоянки какой-то туристской группы: костровище и площадку, на которой явно стояла палатка. Поскольку другие туристские группы в этом районе поиска не проходили, стало ясно, что покинутая стоянка с большой достоверностью была одной из стоянок группы Дятлова.

Ортюков и Масленников поняли, что Дятлов пошел к Отортену не через верховья истоков Лозьвы, а по долине реки Ауспии, — правого притока Лозьвы. Поэтому штаб поиска ориентировал две поисковые группы на этот участок, — снизу по Ауспии с 23.02 двигалась группа манси, в составе которой был радист-геолог Егор Неволин. А с севера в верховье долины Ауспии уже шла группа Слобцова. Запланированный вариант использования групп Чернышева и Аксельрода оставили без изменений.

Приведенные план-задание Ортюкова гр. Слобцова на 23–24.02.59 г. и записка Е.Масленникова были сброшены группе Слобцова во второй половине дня 25.02.59 г., когда группа уже обнаружила лыжные следы в долине р. Ауспия и вела активный поиск тремя звеньями в разных направлениях. Накануне самолет прилетал (дважды), но сбрасывать выпел не стал из-за того, что группа Слобцова находилась в глухой тайге, и при сбросе выпел почти наверняка был бы потерян.

План-задание Ортюкова группе Слобцова (23–24.02.59):

1. В районе верховьев р. Ауспия обнаружена стоянка группы Дятлова примерно в 10–15 км от гребня хребта на р. Ауспия.
2. Стоянка обнаружена мансийцами 8-10 дней назад
3. В район стоянки группы Дятлова на р. Ауспия 25.2 вышла группа мансийцев с радиостанцией с задачей найти следы Дятлова и двигаться по ним дальше в верховья р. Ауспия.

Примечание Брусицына: в этом пункте Ортюков допустил неточность: группа мансийцев с радистом вышла 22 или 23.02.59 г. и поздно вечером 25-го соединилась с нашей группой. В это время мы уже нашли палатку Дятлова. При свете фонарика по карте-миллионке определили её координаты, развернули станцию и передали всё в штаб поисков.

4. Вам надлежит спуститься с верховьев реки Лозьвы в верховья реки Ауспия, отыскать след группы Дятлова, его вторую стоянку у подножия хребта в верховьях р. Ауспия и встретиться с мансийцами.

5. Соединившись с группой мансийцев обсудить результаты ваших поисков, принять общее решение на ведение дальнейшего поиска (совместно с данной группой или раздельно). Сообщите ваши действия и решения по радиации. Имейте в виду, что группа Дятлова с верховьев Ауспии должна выйти на Уральский хребет (там возвращения с Отортен) и двигаться вдоль хребта на юг до горы Ойко-Чакур.

6. Обращайте особое внимание на розыск второй стоянки и продовольственного склада группы Дятлова в районе верховьев Ауспии. В случае ее обнаружения необходимо в первую очередь найти следы группы в сторону с целью продвижения ее на юг к Ойко-Чакуру и двигаться по ним.

7. В случае, если этих следов обнаружено не будет, найдите следы группы Дятлова в сторону Отортена и поднимитесь по ним на вершину. Тщательно обследуйте район вершины горы Отортен с целью обнаружения следа возможной аварии.

8. 25–26/II — 59 в район перевала через хребет с верховьев р. Пурмы в верховья реки Вишеры выбрасывается десант под руководством капитана Чернышева с целью пересечения хребта по перевалу и обнаружения следов группы Дятлова с последующим обследованием хребта к югу от этого места и долины р. Северная Тошенка. Поэтому после обследования верховьев реки Ауспия и в случае обнаружения следов группы Дятлова вдоль хребта в южном направлении продолжайте движение до встречи с группой Чернышева. На перевале к верховьям р. Вишеры группа Чернышева должна оставить вам замену. Разведку закончить вместе с этой группой в избах на р. СевернаяТашемка.

9. При обнаружении группы Дятлова разожгите три больших костра со стороны треугольника в 30 метров и по возможности радируйте.

10. Для сведения сообщаем, что в район горы Ойке-Чакур заброшена спасательная группа УПИ под руководством О.Гребенника (6 человек) кроме того, ведется планомерная авиа съемка всей местности аварийного маршрута.

Руководитель поисков полковник Ортюков.

Записка Е. Масленникова

(Оригинал передан Вадимом Брусицыным в Фонд Дятловцев в марте 2007 г.)

Текст со скана записки:

К сведению группы Слобцова.

1. Этим вертолетом мы сбросили группу Аксельрода и Согрина (5 чел) на вершину Отортена с целью ее детального обследования вместе со всеми склонами. Поэтому подниматься еще раз на Отортен, как об этом говорит вчерашнее задание, вам не следует. Кстати, в дальнейшем старайтесь при

появлении самолета выходить на открытое место ценой потери 10–15 минут или мгновенно разжигайте дымный костер (бересту держите наготове).

А то вчера мы крутились больше получаса, пока вас хорошо рассмотрели. На Отортене будет хорошая радиостанция (кстати радист Б.Ябуров просит передать привет В.Хализову).

2. Группу капитана Чернышева другой вертолет выбросил сегодня в 1-й половине дня в 8 км ниже истоков Вишеры, откуда он поднимется на водораздел, спустится на другую сторону (оставит записку, о чем вы знаете), затем вы его догоняете на хребте и дальше движетесь вместе.

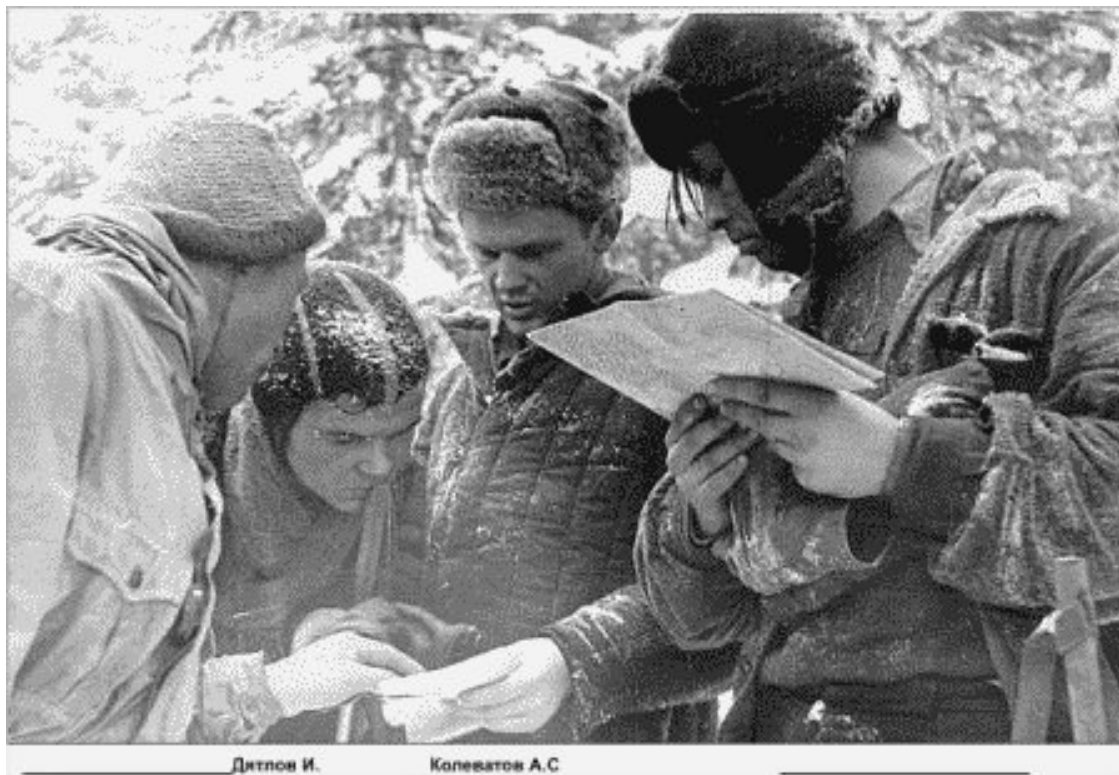
3. Завтра утром в район г. Сампалчахль с задачей обследовать ее, а также оба склона — до Вишеры и Неолса будет спущена группа Карелина (6 ч.).

4. Вдоль восточного склона хребта на север идут на нартах братья Бахтиаровы. На западный склон хребта вышли из нескольких точек охотники р. Коми.

Желаю успеха. С приветом Е. Масленников.

По вертикали записки:

К сожалению, манси Суевата (из поселка Суеватпауль — прим.) только сегодня вышли из устья Ауспии. Мы рассчитывали, что они встретятся с вами еще вчера, но они задержались.



Группа туристов на маршруте поиска в тайге долины Ауспии: Михаил Шаравин (слева), Владимир Стрельников, Борис Слобцов (в центре), Вячеслав Хализов (справа с картой). Фото В.Брусницына от 25.02.59.

С Лозьвы группа Слобцова повернула на юг, поднялась на невысокий разделительный отрог и по короткому пути 25 февраля вышла через тайгу в верховье Ауспии. Здесь на ее левом берегу спасатели обнаружили еле заметный лыжный след, сильно замеченный снегом, местами

исчезающий. По этому следу провели разведку в трех направлениях: вниз и вверх по Ауспии в стороны вершины Холатчахль, 1079 (а на мелкомасштабных картах 1096,7), — гора эта в переводе с вогульского (манси) языка имела роковое название «Гора мертвецов» («Холатсяхль»). Правда, по другому созвучию, версия ее названия была совсем не такой зловещей: «Ауспитумп», или «Лысая гора на Ауспии» (гора, не покрытая лесом).



Слобцов Борис Ефимович.



Шаравин Михаил Петрович.



Брусницын Вадим Дмитриевич.



Моисей Аксельрод.



Масленников Евгений Поликарпович.



Ортюков Георгий Семенович (послевоенный снимок).



Участники поисков и следствия. Справа налево: Коптелов, Лебедев, Хализов, Чернышев, Согрин, Атманаки (внизу), Брусницын (сзади), Аксельрод, Слобцов, Типикин (внизу), Шаравин,?(за Шаравиным), Чеглаков,? (за Чеглаковым), Иванов (в очках),? Анямов.

Звено Брусницына обнаружило остатки стоянки Дятлова на Ауспии вниз по реке. Звено, обследовавшее южную часть верховья Ауспии, никаких следов не нашло. Звено Слобцова задержалось, — оно двинулось в сторону горы Холагчахль к перевалу на южные истоки Лозьвы, и его поиск оказался успешным.

Слобцов хотел наконец-то увидеть «этот Отортен», просмотреть возможные варианты движения к его вершине. Поисковики предполагали, что авария группы Дятлова могла произойти именно на Отортене из-за падения снежного карниза. Есть ли карнизы на Отортене?..

Выдержка из рассказа Слобцова:

«...Согласованным планом поиска предполагались регулярные радиальные отклонения от основного направления группами из двух-трех человек с целью обнаружения следов или мест стоянок дятловцев. На следующий день нам начали попадаться лыжные следы и некоторые признаки остановок и стоянок, которые мы не очень уверенно, но все же относили к дятловской группе, поскольку никаких других туристов в этом районе не должно было быть в это время. После второй ночевки в долине реки Ауспии и потери следов неизвестной группы, мы решили сделать радиальные поиски малыми группками по два-три человека. Наш путь с Шаравиным и охотником Иваном лежал на перевал в долину реки Лозьвы и далее на хребет, с которого надеялись в бинокль рассмотреть гору Отортен. На перевале

Шаравин, просматривая в бинокль восточный склон хребта, увидел на снегу нечто, похожее на заваленную палатку. Решили туда подняться, но без Ивана. Он сказал, что неважно себя чувствует и подождет нас на перевале (мы поняли, что он просто „струхнул“). По мере приближения к палатке склон становился круче, а наст плотнее, и нам пришлось оставить лыжи и последние десятки метров идти без лыж, но с палками.

Наконец, уперлись в палатку, стоим, молчим и не знаем, что делать: скат палатки в центре разорван, внутри снег, какие-то вещи, торчат лыжи, у входа воткнут в снег ледоруб, людей не видно, страшно, аж жуть!..»

(«Спасательные работы на Северном Урале, Февраль 1959 года, перевал Дятлова», журнал ЭКС, № 46, 2007).

Были ведь и подозрения, что на дятловцев кто-то напал... Что там, в палатке?.. Есть ли в ней люди, живые или погибшие?.. Стресс и внутреннее напряжение охватили спасателей. Ведь всех их на всякий случай «накачали» инструкциями о нежелательности контактов с незнакомыми людьми и соблюдении мер осторожности. Предупредили, что в районе могут быть зеки, дикие звери. Да и не понимали все тогда, что за беда такая остановила группу Дятлова?..

Палатка стояла в полуразрушенном состоянии, прикрытая снегом. Наружу торчали только угол над устоявшей стойкой со стороны входа, обращенного к перевалу, обрывки ткани в середине, да пара лыж. Палатка эта была длинной, двойной, сшитой стыковой двух палаткой-«домиков». Задняя стойка ее рухнула, — упавшая часть палатки сзади была закрыта снежным сугробом. Не держали ее в середине и две стойки из лыж, торчащие рядом. В этой средней части палатки из-под снега выступали края ее разорванной ткани.

Спасатели осторожно осмотрели палатку внутри через разрыв крыши. Пробороздили снег внутри и вдоль палатки, используя ледоруб, который стоял у ее входа. Людей внутри не оказалось. Наружный скат палатки оказался сильно разорван, а его отсутствующая часть оторвана. Две лыжи стояли, воткнутые в снег у палатки (Шаравин).

Вещи, лежавшие сверху внутри палатки были брошены в беспорядке. У стойки внутри палатки висела куртка-штормовка, из кармана которой извлекли жестяную коробку из — под леденцов-монпансье. В коробке оказались документы Игоря Дятлова, обратные железнодорожные билеты, деньги и маршрутные документы группы Дятлова. Следов на снегу у палатки не было, — следы были видны и начинались в 15–20 м от палатки, и вели прямо вниз, к лесу. Внимательно следы Слобцов и Шаравин изучать не стали и не стали раскапывать вход, — они торопились вернуться на свою стоянку до темноты и успеть сообщить товарищам о своей находке. Поисковики почувствовали себя лучше, не обнаружив в палатке погибших и из-за отсутствия признаков ограбления, поскольку деньги, спирт и ценные вещи находились в палатке. Взяв коробку с документами, фляжку со спиртом и фотоаппарат в качестве «вещественных доказательств», Слобцов и Шаравин на лыжах быстро вернулись в свой лагерь.



Палатка дятловцев после частичной ее раскопки. Фото В.Д. Брусницына.

Ранее Слобцов не имел радиосвязи, но поздно вечером 25-го уже в темноте часть группы манси с собачьей упряжкой вышла к лагерю на Ауспии. Среди прибывших был радист-геолог Егор Неволин, который успел сообщить на вечерней радиосвязи в штаб поиска о находке палатки Дятлова группой Слобцова. Все узнали об обнаружении палатки на следующий день, 26-го февраля, — вот так и появилась эта дата в качестве «официальной» даты обнаружения. Но фактически палатка была найдена накануне, 25-го февраля.

Вечером решили отпраздновать находку, выпив по полстакана разбавленного спирта. Кто-то поднял тост: «За здоровье дятловцев!...». На что «местные» (Пашин — «Иван» и Чеглаков — «Алексей») мрачно возразили, что: «Скорее надо пить „за упокой“...». Политехники их чуть не избили, — все студенты пока были уверены, что ничего серьезного с группой Дятлова не случилось, они просто не хотели в это верить...

Получив сообщение о найденной палатке, Ортюков с Масленниковым решили стянуть силы спасателей к горе Холатчахль. Группа Чернышева была переброшена сюда из верховий Вишеры уже утром следующего дня (26-го февраля). Вместе с ней забросили и группу охраны ИТЛ лейтенанта Моисеева со служебно-розыскными собаками. Группе Аксельрода сбросили вымпел с указанием готовиться к вылету, сняли вертолетом и доставили сначала в Ивдель, а затем перебросили к Холатчахлю. Сняли группу Гребенника с Ойко-Чакура, а группу Карелина вместо верховья реки Ниолс перебросили из Ивделя в лагерь на Ауспии. Сюда подтянулась и группа мансийцев, о которой сообщал Ортюков в своей радиোগрамме. Участник этой группы заболел, и его переноска задержала подход остальных. Больного эвакуировали, и мансийцы тоже приступили к поискам.



Полет «звезды».

«Карелинцы» рассказывали какую-то странную историю о наблюдении полета «огненного шара» в семь утра 17 февраля, когда еще было темно. «Шар» светил в ночном небе, как «полная Луна» в течение 15 минут с нарастанием силы света, а затем его свечение стало уменьшаться, пока его «звезда» не погасла совсем. Они в то время были в походе, — их разбудили дежурные, вставшие раньше остальных и заметившие полет этой «звезды». По крику товарищей «карелинцы» выскочили из палатки в том, в чем спали, — без обуви, в носках, и в лыжных костюмах без штормовок и телогреек. Так родилась «загадка огненных шаров». Видимо, именно участники группы Карелина немного позже первыми высказали предположение, что это явление может быть связано с аварией группы Дятлова. Ведь дятловцы тоже выскочили из палатки «в чем спали», — в свитерах и лыжных костюмах, без курток и без обуви... Скоро это предположение будет подкреплено и показаниями других свидетелей, и новым наблюдением «полета звезды».

3. Трагические находки и вопросы без ответов

Утром 27.07 Шаравин с Юрием Коптеловым спустились вдоль следов от палатки к лесу. Через 300–400 м на пологих каменных грядках следы потерялись. Но ниже, у крупного кедра, в 1,5 км от палатки поисковики обнаружили первых погибших рядом с остатками небольшого костра. Двое лежали под одеялом вместе, почти раздетые, — только в нижнем белье. Вокруг и под телами лежали ветки кедра, — дрова туристы добывали, забираясь на кедр, спрыгивая вниз, уцепившись за ветви, и сламывая их своим весом. Адские усилия, от которых на коре остались следы крови. Умершие имели на руках и ногах следы ожогов. Позже их опознали, — это были «два Юры», — Дорошенко и Кривонищенко. Судебно-медицинская экспертиза установила, что они умерли от замерзания. Неподалеку обнаружили срезы ножом верхушек и хвои молодых пихт.



Вертолет у горы Холатчахль.

Поисковики вернулись на перевал и встретили вертолет, который высадил часть группы Чернышева, — в том числе проводников со служебно-розыскными собаками Моисеева и Мостового, которые включились в поиски.

Охотник-манси 27.02 визуально обнаружил погибшего Игоря Дятлова, — голову и плечо Игоря не полностью занесло снегом. Дятлов полулежал на спине, обхватив ствол небольшой березки на линии, соединяющей палатку и кедр, в 300 м от кедра (в 1200 м от палатки). В тот же день Моисеев с овчаркой Альма нашел Зину Колмогорову, — собака почувствовала Зину под 10 см слоем снега. Колмогорова лежала на правом боку лицом вниз тоже на линии, соединявшей палатку и кедр, в 850 м от палатки. У лица на снегу остались пятна крови от кровотечения из носа. Позже судебная экспертиза установила, что и Игорь и Зина погибли от замерзания.

Для обнаружения Рустема Слободина потребовался более длительный поиск лавинными зондами, — его спасатели обнаружили 5-го марта под полуметровым слоем снега. Слободин также лежал на линии, соединяющей кедр и палатку, между Колмогоровой и Дятловым, примерно в 1 км от палатки. Ледяной нарост у лица указывал на то, что перед гибелью он долго дышал в снег, и растопил его своим дыханием. У Слободина, как у Колмогоровой, были признаки кровотечения из носа. У всех пятерых погибших имелись мелкие травмы в виде ссадин и царапин на лице, — эти травмы объясняли падениями на склоне при спуске в темноте.

Примечание. Походная практика показывает, что ссадины и царапины на лице при падениях туристы в походах получают крайне редко, даже при ходьбе с рюкзаком. Большое количество подобных травм, якобы полученных на простом спуске длиной всего в 1,5 км само по себе является загадкой. Поэтому объяснение происхождения этих травм падениями на склоне является крайне сомнительным. Причины здесь иные.

Колмогорова, Дятлов и Слободин найдены одетыми в свитеры и лыжные костюмы, — без курток и телогреек. На одной ноге у Слободина оказался валенок. Другой обуви на ногах у погибших не обнаружили, — имелись только носки. Расположение тел и их позы указывали на то, что они погибали на обратном пути от кедр к палатке.

Погибших подняли на перевал, к скале-останцу, у которой обычно садился вертолет. В тот день порывы ветра достигали такой силы, что Слобцова сбило с ног, а лыжную палку, висящую на темляке, ветер удерживал в горизонтальном положении. Позже вертолет доставил погибших в Ивдель, где в морге части «п./я Н-240» выполнили их осмотр и санитарную обработку. После этого погибших отправили в Свердловск, где провели вскрытие с целью определения причин смерти. Все пятеро погибли от замерзания. Правда, экспертиза обнаружила у Слободина еще и не видимую снаружи теменную трещину черепа длиной 6 см и шириной 1 мм, но ее вначале тоже посчитали результатом замерзания.

Примечание. Часть (п./я) Н-240 была управлением исправительно-трудовых учреждений МВД, в которое входило 8 отделений. Каждому отделению подчинялось несколько колоний (исправительно-трудовых лагерей Ивдельлага). Команду поисковиков Чернышева в основном сформировали из солдат и офицеров воинской части В/Ч-6602, — эта дивизия внутренних войск МВД части Н-240 не подчинялась (но занималась охраной ИТЛ).

Массовая церемония прощания в УПИ и похороны на Михайловском кладбище состоялись 9 марта.



Похороны. Прощание.

Несмотря на локализацию зоны поиска, розыск остальных четырех пропавших сильно затянулся. Для спасателей, стянутых к месту аварии, поставили в долине Ауспии большую армейскую палатку, снабженную печкой, а потом и вторую палатку. На ночь у палаток, во избежание неожиданностей, в первые дни выставляли вооруженного часового. Ведь было непонятно, отчего погибла группа Дятлова. Не исключалась возможность нападения уголовников или диких зверей. Поэтому военнослужащие — участники поисков имели табельные пистолеты с боеприпасами. Несколько позже (в марте) в истоке долины Лозьвы подготовили площадки и переместили лагерь поисковиков туда, ближе к кедру.



Участники поиска у армейской палатки.

Масленников организовал настойчивый розыск остальных четырех погибших, но их никак не удавалось найти. Широкую полосу склона от кедра до палатки в местах, закрытых снегом, в течение нескольких дней прозондировали шеренгой спасателей со снежными зондами, но безрезультатно. На каменных грядках ниже палатки толщина снега была небольшой, но на других участках пришлось применить более длинные 2 м снежные зонды, чтобы пробить всю толщу снега. Как оказалось позже, и такая длина зондов была недостаточной, да и искали погибших не там, где они лежали. Были исследованы перевал между вершинами 1079 и 880 и хребет в сторону Лозьвы, отрог от вершины 1079, долина продолжения 4-го истока Лозьвы и ее продолжение от устья вдоль долины Лозьвы на 4–5 км, зона чума к северу от места аварии. Никаких следов людей и крупных зверей не обнаружили. Иллюзорные надежды отыскать живых постепенно растаяли. Отсутствовали и признаки технических или природных катастроф.



Зондирование снега шеренгой спасателей в зоне леса.

Для разбора причин аварии в Свердловск позже (в марте) приезжали опытные московские туристы Бардин, Баскин и Шулешко, которые постарались выяснить, почему и как произошла авария. Ряд организационных недостатков увидели сразу, — прежде всего, в части оформления походной документации и контроля прохождения маршрутов со стороны руководства спортклуба института, как выпускающей организации. Бардин и Шулешко вместе с Согриным и Королевым (председателем МК, выпускавшей группу Дятлова) посетили место аварии. Они сделали предварительно общий вывод: **место установки палатки группы Дятлова выбрано неудачно**, и это, возможно, послужило одной из причин аварии. Действительно, палатка стояла на открытом склоне горы, сильно продуваемом ветром, при сильных порывах которого палатку могло порвать. Ветер и отсутствие топлива для костра согревающей палатку печки обрекали группу на весьма «холодную» ночевку. К таким же выводам пришел и Карелин. Правда, опытные туристы УПИ утверждали, что в подобных условиях они ночевали, и что Дятлов имел опыт 4 подобных ночлегов в походе по Приполярному Уралу под руководством Аксельрода за год до этого. Товарищи Дятлова по походам защищали его от обвинений, выдвигаемых необоснованно до выяснения причин аварии.

28 февраля на место аварии прибыла следственная группа: прокурор города Ивделя Темпалов и следователь Коротаев (по словам Шаравина, Л.Н.Иванов появился немного позже, сменив Коротаева). Прибыл Е.П.Масленников, назначенный штабом поиска руководителем поисковых работ в зоне аварии. С ними прибыл и корреспондент областной газеты Юрий Яровой, позже автор повести «Высшей категории трудности». Следователи начали осмотр мест происшествия, следов и погибших, сбор улик и показаний свидетелей.

Палатку дятловцы установили «фирменно», основательно (Слобцов). На выровненную площадку уложили креплениями вниз 8 пар лыж, на которые поставили палатку. На дно палатки уложили пустые рюкзаки и поверх рюкзаков — телогрейки, а на телогрейки расстелили 2 суконные одеяла на всю длину палатки. Остальными одеялами дятловцы накрывались, — эти верхние одеяла лежали сверху в скомканном состоянии. Они смерзлись, так как оказались присыпаны снегом. Спальных мешков дятловцы не имели, поэтому для лучшего согревания они формировали подобие «коллективного спальник», ложась вплотную и накрываясь сверху одеялами и куртками. Дятловцы в палатке лежали головой от склона (по Аксельроду), а расположение вещей в палатке тоже указывало на такой способ укладки. Но две пары ботинок (их клали под голову) располагалась с другой стороны (со стороны склона), — по этому

признаку двое у входа лежали головой к склону. Расположение достаточно «тесное: на 4,5 м длины палатки 9 человек. Едва хватало, чтобы лечь плечами друг к другу. Такая теснота могла заставить двоих лечь головой в другую сторону (поскольку ноги человека уже плеч). «Двойные» палатки, подобные «дятловской», тогда использовались в практике походов (см., например, рисунок из книги «Туристское снаряжение», М., «Профиздат», 1968, стр. 78). На ночь ложились в лыжных костюмах и свитерах.

Крупные походные вещи: ведра, топоры и пила дятловцы сложили у входа в палатку, обращенного к перевалу. Печка, набитая дровами, продукты, мелкие вещи снаряжения, запасная одежда и обувь найдены внутри палатки, — в основном, у входа и вдоль ее краев. Стойка палатки у входа и ее оттяжки уцелели, а вот оттяжки со стороны задней стенки найдены сорванными, задняя стойка завалена. Восемь (или 9 по разным документам) пар лыжных ботинок лежали вдоль краев палатки. Семь валенок лежали с краев ближе к центру палатки.

Вне палатки нашли 2 фонаря, — один лежал сверху на палатке, причем под ним был слой снега. Когда его включили, он зажегся (по словам Слобцова). Второй фонарь нашли позже на каменной гряде ниже палатки, — его положение указано Масленниковым на схеме зондирования этого склона. Там же видно положение палатки, кедр, погибших (Д-Дятлов, С-Слободин, К-Колмогорова), границы каменных гряд и леса (три ели и кривым пунктиром — граница высокоствольного леса) и отмечены расстояния между всеми этими ориентирами:

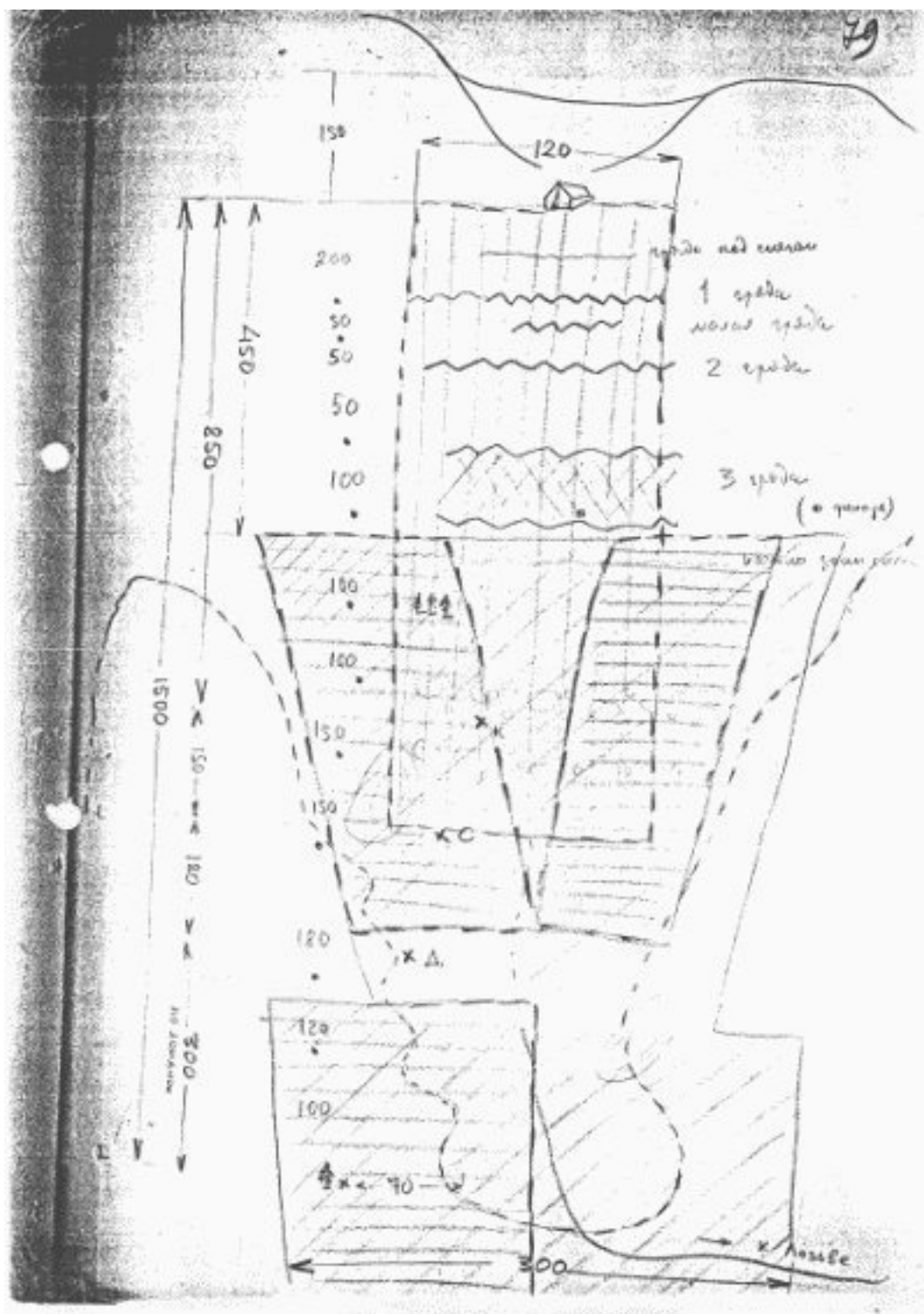


Схема поиска, нарисованная Масленниковым.

Примечание. По схеме Масленникова от палатки до границы леса было 550 м (граница леса на схеме: три елочки, К — Колмогорова, С — Слободин, Д — Дятлов).

У края палатки ближе к задней стенке обнаружили сумку с документами (в том числе с тремя маршрутными листами группы) и походным дневником группы. Записи оборвались

«Боевым листком „Вечерний Отортен“ 1 февраля, — по этому и другим признакам однозначно поняли, что авария произошла в ночь с 1 на 2 февраля. Из дневника следовало, что перед радиальным выходом на гору Отортен группа Дятлова оборудовала лабаз (защищенное от зверей и птиц хранилище) в долине Ауспии, чтобы облегчить рюкзаки на радиальном выходе. Масленников поручил группе Слобцова и охотникам-манси найти лабаз, и 2.03 лабаз был обнаружен в 400 м от стоянки спасателей, — у реки рядом с тропой спасателей через перевал в долину Лозьвы. В лабазе было 55 кг продуктов, аптека, запасные лыжи, теплые ботинки Дятлова, одна пара лыжных ботинок, мандолина, аптечка и еще несколько мелких вещей. Лабаз служил для сохранения продуктов от зверей и птиц. Его оборудовали, просто подвесив мешки с грузом на дереве.

Одну пару лыж нашли вне палатки, — четко не запомнили, где она находилась. На снимке раскопа палатки эти две лыжи видны, — они воткнуты в снег рядом с палаткой. Скорее всего, эту пару лыж использовали в качестве высоких стоек для поддержания средней части этой же палатки при установке на открытом месте, — так, как на этом снимке, сделанном в походе 1958 г. с участием И.Дятлова:



Установка двойной палатки дятловцев в горных условиях похода 1958 г. по Приполярному Уралу группы М.А.Аксельрода, фото Бартоломея П.И.

Такой способ закрепления позволял не только поддержать палатку вертикальным усилием в середине, но и увеличивал ее ветростойкость боковыми тягами от центра конька.

Изучением следов дятловцев от палатки при поиске, похоже, очень серьезно не занимались, поскольку в первую очередь искали погибших. Следственная группа и поисковики осмотрели следы, сделали несколько фотографий. Показания поисковиков о состоянии следов дополняют друг друга. Вот что они записали:

Слобцов (в протоколе) утверждает, что:

«...В непосредственной близости от палатки никаких следов не было. Примерно в 15–20 м от палатки в направлении, где впоследствии обнаружили трупы, на снегу были видны следы человека, идущего от палатки. Причем было видно, что следы были оставлены ногами человека без обуви, или в

валенках. Следы выступали над окружающей поверхностью снега, ибо около следов снег ветром был выдут. От палатки по направлению ветра, т. е. в том направлении, где остались следы ног людей на расстоянии 0,5–1 метра обнаружили несколько тапочек от разных пар, также были разбросаны лыжные шапочки и другие мелкие предметы... следы вначале оставлены кучно, рядом друг с другом, а дальше следы расходились...»

Свидетельство Карелина о следах:

«...Следы бежавших из палатки мы ясно видели на склоне горы. Сначала их было 8–9, затем их стало все меньше, и вскоре они совсем исчезли...»

Свидетельство Чернышева:

«...Начиная от палатки в 30–40 м... обнаружены явные, хорошо различимые следы ног людей. Следы тянулись параллельными цепочками близко друг от друга, как бы люди шли, держась друг за друга. Цепочки следов тянулись как бы двумя направлениями, — 6 или 7 пар следов мы насчитали в направлении от палатки вниз, в лощину, а левее их, в 20 м шли еще 2 пары следов. Затем эти следы (2 и 6–7 пар) метров через 30–40 сошлись вместе и больше не расходились. На каменных грядках следы исчезали, а ниже камней они появились вновь, а затем потерялись. Следы были хорошо различимы. В отдельных следах было видно, что человек шел или босо, или в одном хлопчатобумажном носке, т. к. отпечатались пальцы стопы. В силу особенности ветров в горах хорошо сохраняются следы, причем видны они бывают не в виде углублений, а в виде выветренных столбиков, — снег под следами уплотняется, спрессовывается и не выдувается, а вокруг следа снег выдувается. Под действием солнечных лучей след снеговой еще более твердеет и сохраняется всю зиму. Ниже всех был виден один след в ботинке. Очень хорошо отпечатались каблук и подметочная часть, а промежуточная часть не отпечаталась. Все следы вели в направлении леса, который в лощине начинался справа. Там в последующем и были обнаружены трупы...»



Следы-«платформы» вниз от палатки.

Можно заметить, что показаниям Слобцова, Шаравина и Чернышева следует верить, поскольку они видели следы первыми, — их наблюдения не искажены изменениями следов в последующие дни (а также «ложными» следами, оставленными поисковиками и исчезновением следов из-за выветривания).

Следует отметить и разницу в следах, видимых на снимках, на разных участках горы. Во многом характер следов определялся толщиной и состоянием снега, — она в разных местах горы разная. Местами снежный покров был совсем тонким, — например, на каменных грядках. А местами толщина снега была значительной. Местами, на толстом снегу, следы были в виде «платформ» (столбиков) из уплотненного снега. Для образования такого следа снег должен был быть продавлен с уплотнением, которое происходит и после снятия нагрузки. Затем углубление следа заметало частично или полностью свежим снегом, а еще позже весь свежий снег со следа сдувало и обнажало «платформу» из уплотненного снега. При нарушении этих условий на других участках горы платформы следов не образовались или не сохранились. В отдельных местах остались следы-лунки (вмятины).

Ясно, что сильный снегопад полностью бы уничтожил все следы, но сильного снегопада за 25 суток до прихода спасателей не выпадал, как это отметил Масленников. Потому следы и сохранились.

Наличие следов-«платформ» определенно говорит о том, что достаточно мощный горизонт свежего снега порядка 20–40 см до прихода спасателей сдуло ветром на отдельных участках горы. На последних снимках дятловцев мы видим никак не тот плотный наст, по которому подходили к палатке Слобцов и Шаравин.

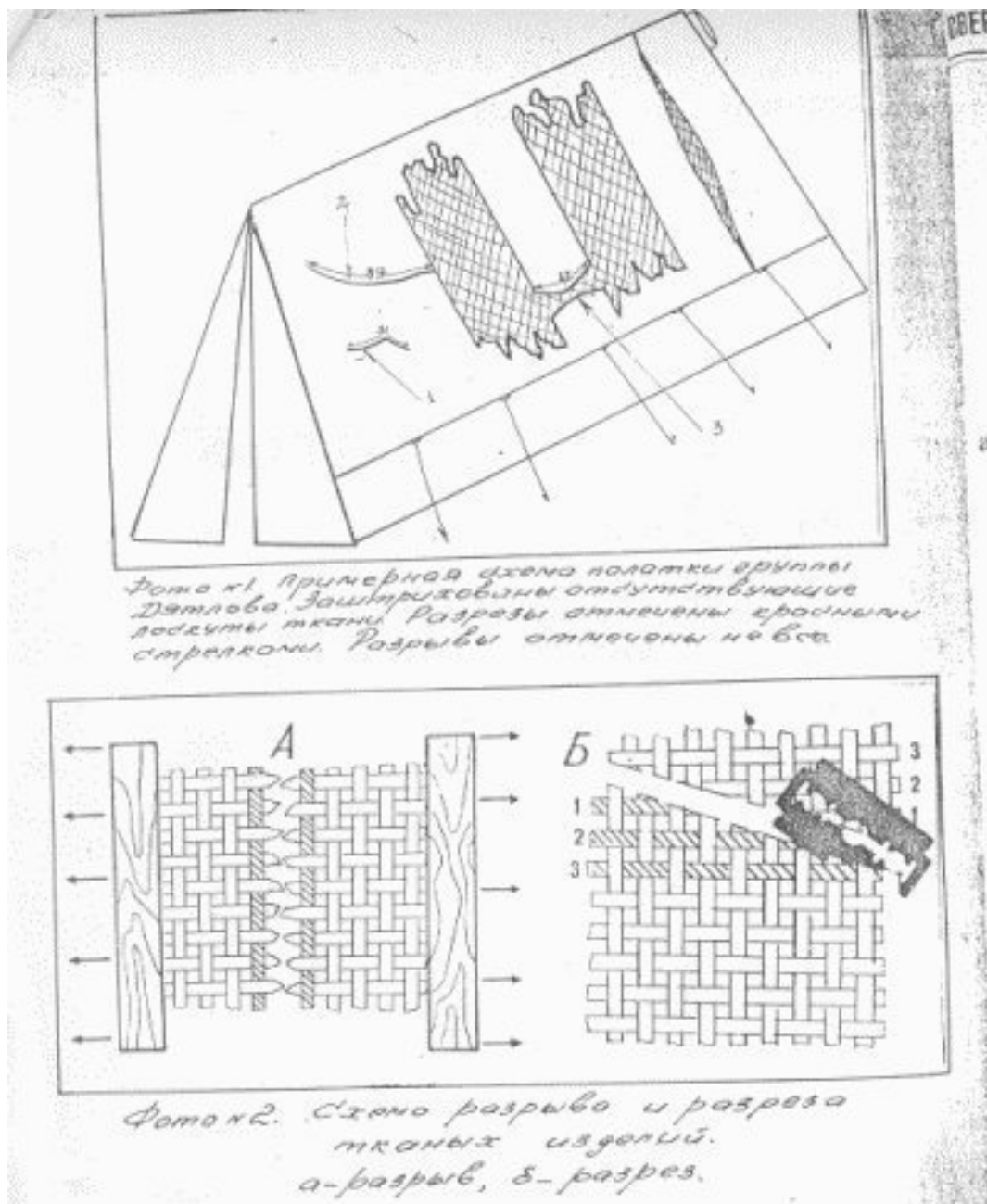
Из показаний поисковиков о следах становится ясно, что группа Дятлова после выхода из палатки отступила от нее примерно на 15–20 м вниз и там собралась. Потоптались на площадке, потеряв несколько мелких вещей (тапочки, шапочки). Затем 6–7 человек пошли вниз шеренгой, держась за руки. Похоже, один человек до или после этого отделился от группы и пошел вниз отдельно, а второй нагнал его по склону, они немного изменили направление движения и присоединились к основной группе.

Внимательный анализ следов показывает, что «панического» бегства дятловцев от палатки не было, а было вполне организованное отступление плотной группой. Ведь при «паническом», безотчетном бегстве они бы разбежались в разные стороны, разбрелись кто куда, или шли разрозненно.

Криминалисты искали следы преступления и вначале не понимали, почему разрезана и разорвана палатка. Предполагали, что на палатку совершили нападение. Но приглашенная следователем профессиональная швея сказала, что три разреза на скате явно сделаны ножом изнутри, а не снаружи. После этого палатку отдали опытному эксперту, которая подтвердила показания швеи: кроме многочисленных порывов палатка на внешнем скате имела три разреза ножом изнутри длиной 32, 89 и 42 см.

Примечание. После анализа расположения разрывов мы пришли к выводу, что разрез № 3 длиной 42 см мог быть продолжением разреза № 2 длиной 89 см, — между ними кусок ткани отсутствовал. По всем признакам этот длинный разрез прошел по складке бокового ската подмятой снегом палатки. Короткий разрез 32 см, видимо, был первой неудачной попыткой разрезать палатку. Ножом сделали надрез, но нож уперся в складки палатки, стали резать вдоль складки, но дальше разрез пошел слишком низко. Поэтому сделали новый надрез вдоль складки палатки, начав его значительно выше. Два

куска ската явно вырваны силой, а средний участок ткани между вырывами сохранился.



Разрезы (под № 1, 2, 3) и разрывы палатки, — страница из протокола дела.

Безуспешные поиски оставшихся четырех дятловцев продолжались до начала мая, пока снег не сошел со значительных участков склона Холатчахля. Московские туристы-мастера Бардин и Шулешко рекомендовали прервать поиски до схода снега, но из Москвы пришел административный приказ: поиски не прекращать! На смену туристам приезжали группы альпинистов. Окрестности места аварии безуспешно «прочесали» несколько раз, и также безуспешно прокалывали снег зондами.

Из дневников дятловцев стало ясно, что за день до аварии они вышли на водораздел Лозьвы и Ауспии (ныне перевал Дятлова), но встретили здесь сильный западный ветер «как при взлете самолета». Для ночлега они спустились примерно на 1 км вниз в долину Ауспии

и переночевали в лесной зоне, в тепле. Они согрели палатку, растопив печку. На следующий день соорудили лабаз для облегчения рюкзаков при радиальном выходе в сторону горы Отортен. В начале похода этот груз был еще значительным, и мужские рюкзаки весили около 40 кг. Разгрузка группы на 60 кг позволяла снизить этот вес на 5–6 кг. После сооружения хранилища во второй половине дня группа Дятлова двинулась в сторону Отортена по склонам горы Холатчахль. Но прошли немного, — около 2 км. На склонах горы Холатчахль группа остановилась.

Почему группа Дятлова остановилась на склоне горы, а не спустилась вниз, к лесу, до которого было совсем недалеко? Почему не спустилась вниз так, как накануне? Причин здесь могло быть несколько.

Скоро должна была наступить темнота, а оборудование бивака требовало 1,5–2 часов работы. Дятлов мог решить, что светлого времени суток для спуска вниз и установки бивака уже недостаточно, и решил остановиться раньше. Он мог не захотеть принимать такое же тактическое решение, как и накануне. Не исключено, что резко ухудшилась видимость, и в условиях тумана группа не видела путь и не увидела лес внизу (до густого леса около 1 км). Не исключено, что Дятлов не захотел терять высоту перед переходом до Отортена на следующий день. Быть может, мешали каменные гряды, переход через которые на лыжах мог вызвать затруднения. Группа могла решить по предложению руководителя «потренироваться» в установке палатки на открытом склоне, — ведь до этого опыт подобных ночлегов имелся только у Дятлова. Вообще тренировочное оборудование биваков в необычных местах, — это нормальная практика сложных походов, в таких решениях ничего «странного» нет.

Масленников предполагал, что Дятлов не захотел выводить группу из-под защиты горы на более продуваемый ветром участок хребта. Это соображение сейчас подтверждено данными метеостанций Няксимволь и Ивдель: ветер дул с запада и северо-запада с азимута 270–320. На такое направление ветра указывает и ориентация палатки, — боком к склону, и к ветру глухой задней стенкой (входом от ветра).

Видимо, именно эти соображения были превалирующими при решении Дятлова остановиться здесь, на склоне северного отрога горы Холатчахль. Решение было принято, и группа встала на ночлег здесь, на восточном склоне отрога горы.



Последние снимки группы. Расчистка площадки под палатку.

Из найденных фотоаппаратов дятловцев извлекли и проявили пленки, — на них обнаружили и эти фото, сделанные последними.

На верхнем снимке нами цифрами отмечены наиболее важные детали, на которые обратили внимание при тщательном рассмотрении фотографий:

1 — рука человека в темной куртке, стоящего «в наклон» за передней центральной фигурой, опирается на твердый край снежного пласта у его среза;

2 — виден характерный край подрезки снежного пласта (между цифрами 1 и 2), причем видно, что заглубление в снег произведено на глубину около 1 м, — выше пояса центральных фигур на снимке;

3 — рюкзак, стоящий на склоне, заглублен в свежий снег на 10–20 см, а ниже расположен плотный пласт «снежной доски», который рюкзак не продавливает;

4 — положение темляков лыжных палок в какой-то мере говорит о направлении ветра: ветер преимущественно направлен вниз по склону (западное направление ветра с учетом того, что палатка стояла на восточном склоне горы);

5 — измерение крутизны склона по линии его ската и горизонтали на удалении и на уровне высоты расположения фотоаппарата дает значение крутизны не менее 20° (даже без учета того, что при съемке фотоаппарат был немного наклонен вниз).

Ниже по ходу изложения станет понятно, почему эти обстоятельства имеют первостепенное значение. Состояние снежного покрова, рельеф склона, особенности установки палатки на склоне и метеоусловия в ночь аварии явились главными факторами критической, а затем и аварийной ситуации на склоне горы Холатчахль.

Дятловцы оборудовали площадку и поставили палатку на перевернутые лыжи. На ноги, помимо теплых носков, надели тапочки, — ноги мерзли даже в носках, поскольку упирались в холодную стенку палатки. Все понимали, что такой ночлег без печки будет очень холодным. Группа по всем признакам специально пошла на такое испытание для приобретения опыта холодной ночевки на открытом склоне горы, продуваемом ветром.

Пока остальные оборудовали палатку, Зина Колмогорова и Юра Дорошенко напилили дрова и набили ими печку. Утром предполагалось (по свидетельству Аксельрода) отогреть на печке и надеть замерзшие лыжные ботинки. И, конечно, согреть немного воды для питья на завтрак. При хорошей погоде группа могла налегке, за несколько часов, дойти до Отортена и вернуться назад. А при не очень благоприятной погоде могла подойти к горе ближе и взойти на нее после подхода.

После выпуска газеты «Вечерний Отортен», скромного ужина из корейки и сухарей и веселых разговоров перед сном, туристы спокойно улеглись спать, не подозревая о какой-то непонятной опасности, надвигающейся на них.

С краев легли наиболее опытные туристы, — Дятлов и Золотарев. Причем Дятлов лежал у входа, — там, где спасатели и обнаружили его куртку с документами. Куртка прикрывала створ входа от ветра, — для этого использовали и дополнительные простынные створки входа. Вход палатки закрывался двойными бортами, которые застегивались клевантами (деревянными палочками-«пуговицами»). Место у входа, конечно, является самым холодным, но и наиболее удобным для руководителя с точки зрения наблюдения утром за погодной обстановкой, не тревожа остальных участников.

Опасность коварно надвигалась на группу Дятлова с двух сторон.

По всем признакам авария произошла ночью, в темноте. На это указывали и результаты экспертизы (6–8 часов после последнего приема пищи), и состояние их одежды. Они покинули палатку «в чем спали», — в лыжных костюмах и свитерах. А найденные часы (по времени остановки) и потерянные фонари указывали на темное время суток. Да и по характеру их действий видно, что они производились в условиях плохой видимости. По ряду признаков именно темнота и непогода мешали их действиям.

4. Рождение легенды

31 марта в 4 часа ночи дежуривший у печки дневальный Мещеряков вышел из палатки за дровами и увидел на небе яркую звезду. Он подал сигнал спавшим поисковикам, которые выскочили наружу и наблюдали, как «звезда» медленно смещалась по небу. Свет «звезды» заметно усилился, поэтому всем показалось, что «звезда» летит на них. Но потом свет стал угасать, и «звезда» скрылась за горой.

Полет был бесшумным и длился достаточно долго, — около 22 минут, а уже после исчезновения «звезды» за склоном горы имела место короткая вспышка. На разных людей это явление подействовало по-разному: некоторые восприняли достаточно спокойно, а некоторых оно вогнало в стресс.

После этого наблюдения, подтверждавшего более ранний рассказ группы Карелина, многие участники поиска поверили в то, что авария группы Дятлова могла быть как-то связана с полетами «огненных шаров». Ведь имелось множество сходных моментов в поведении дятловцев и участников группы Карелина и групп поиска: выбег из палатки «в чем спали», стресс и испуг от непонятного явления. Достаточно было предположить, что на дятловцев подобное явление оказало более сильное воздействие, — и их поведение становилось понятным. Казалось понятным, почему они в страхе разрезали, разорвали палатку и бежали из нее вниз, спасаясь от надвигавшейся опасности. А дальше, после безотчетного бегства в темноте, они заблудились, не смогли найти обратный путь к палатке и замерзли в сильный мороз без теплой одежды. Примерно такая картина событий тогда складывалась в представлениях поисковиков, а позже и в представлениях следователей Иванова и Коротаева. Но окончательные выводы мешало сделать главное, — отсутствие четырех погибших. Потому все искали их и недостающие улики. В частности, нож, которым была разрезана палатка и срезаны пихточки в лесу. Следователи полагали, что обнаружение остальных погибших позволит восстановить картину событий.

В поисках прошел апрель, — тайга и склоны горы Холатчахль стали обнажаться от снега. На месте палатки обнаружили некоторые мелкие предметы, в частности, текстолитовые ножны от ножа, личную принадлежность которых сразу установить не удалось. Но погибших не находили. Однообразная безуспешная работа стала утомлять, сказываться на моральном состоянии спасателей, — несколько упала дисциплина, притупился интерес. Люди начали искать «развлечения»...

Наконец, оттаивание вызвало появление в лесу из-под снега отдельных предметов, которые указали спасателям нужное направление розыска. Обнажившиеся ветки и обрывки одежды привели в ложбину ручья примерно в 70 м от кедра. Ложбину сильно занесло снегом, поэтому лавинные зонды пришлось удлинить до 3–4 м. Только после этого удалось нащупать под снегом новые находки. Раскоп подозрительного места привел к обнаружению на глубине более 2,5 м настила из 14 стволов небольших пихт и одной березы длиной до 2 м. На настиле лежал лапник и несколько предметов и обрывков одежды. По положению этих предметов на настиле обнажились четыре пятна, выполненные, как «посадочные места» для четырех человек (свидетельство Мохова А.Г.). Пропавших туристов на них не оказалось. Новая загадка! Но поисковики поняли, что близки к цели.



Раскоп настила в ложбине ручья (у настила: Суворов Б.Е.).

Погибших нащупали зондами в 6 м, немного ниже и в стороне от настила, — тоже на глубине более 2 м. Сначала обнаружили и извлекли останки Люды Дубининой, — она застыла, стоя на коленях лицом в склон у небольшого водопада ручья. Остальные трое находились немного ниже. Колеватов и Золотарев лежали вместе «грудью к спине» у кромки ручья, видимо, согревая друг друга до момента гибели. Тибо-Бриньоль находился чуть ниже, в воде ручья. Погибшие имели признаки разложения, но при наружном осмотре на месте гибели и при санобработке и тщательном осмотре в Ивделе у них других видимых повреждений не обнаружили. У Колеватого имелись небольшие раны на голове и следы ожогов на руках и рукавах.

Примечание. У части погибших отсутствовали глазные яблоки, а у Люды Дубининой отсутствовал язык, — позже эта «подробность» вызывала мистический ужас и многочисленные неверные догадки о причинах такой «странности» (которую позже удалось объяснить).

Самые трагические и непонятные загадки возникли после судебно-медицинского исследования последней «четверки» судмедэкспертом Возрожденным и патологоанатомом Гансом. Они установили, что Колеватов, как и предыдущие пятеро, погиб от замерзания. Но у остальных трех, кроме признаков замерзания обнаружили тяжелые внутренние травмы, не замеченные при наружном осмотре. Николай Тибо-Бриньоль имел

«...вдавленный перелом правой височнотеменной области на участке размером 9×7 см... с расхождением краев кости от 0,1 — до 0,4 см...».

Имелась также 17 см трещина в основании черепа — результат компрессионного перелома (по выводам экспертизы). Смерть Николая наступила в результате этих переломов при-

жизненного происхождения в условиях действия низкой температуры (какая из этих причин главная, точно установить не удалось из-за разложения тканей). Кроме этой травмы в области правого плеча имелся разлитой кровоподтек 10 на 12 см на передней-внутренней поверхности на уровне средней-нижней трети.

У Золотарева:

«... определяется перелом II, III, IV, V, VI ребер по окологрудной и средне-подмышечной линии с кровоизлиянием в прилегающие межреберные мышцы... Смерть наступила в результате множественного перелома ребер справа с внутренним кровотечением в плевральную полость при наличии действия низкой температуры... Вышеуказанные множественные переломы ребер... возникли при жизни и являются результатом воздействия большой силы на область грудной клетки Золотарева в момент падения его, сдавления или отбрасывания...»

И у Дубининой:

«... На наружной и передней поверхности левого бедра, в средней трети разлитой кровоподтек синюшно-лилового цвета на участке размером 10х5 см... с кровоизлиянием в толщу кожных покровов... Сердце размером 12х4х5. В области правого желудочка неправильной овальной формы кровоизлияние размером 4х4 см с диффузным пропитыванием мышцы правого желудочка... двусторонний перелом ребер справа II, III, IV, V по средне-ключичной и средне-подмышечной линиям, слева перелом II, III, IV, V, VI, VII ребер по среднеключичной линии. В местах перелома ребер имеются разлитые кровоизлияния в межреберные мышцы. В области рукоятки грудины справа разлитое кровоизлияние... Смерть Дубининой наступила в результате обширного кровоизлияния в правый желудочек сердца, множественного двустороннего перелома ребер, обильного внутреннего кровоизлияния в грудную полость. Указанные повреждения могли возникнуть в результате воздействия большой силы, повлекшей за собой тяжкую закрытую смертельную травму грудной клетки у Дубининой. Причем повреждения прижизненного характера и являются результатом воздействия большой силы с последующим падением, броском или ушибом грудной клетки Дубининой».

И в итоге у всех трех с тяжелыми травмами: «Смерть [фамилия] — насильственная».

Подобные данные судмедэкспертизы поставили следствие в тупик. Было совершенно непонятно, каким образом нанесены подобные внутренние травмы без видимых внешних повреждений в местах приложения нагрузок. Непонятно, каким образом эти травмы могли возникнуть в результате падений, — ведь на склоне, по которому они спустились, нет ни крутых сбросов, ни крупных камней. А при падении с высоты своего роста получить такие травмы практически невозможно.

Возник еще целый ряд вопросов, на которые следствие никак не находило ответ. Дело для расследования с самого начала взяла прокуратурой, а милиция им не занималась. Никакие «параллельные» расследования тогда не велись, правового механизма предварительного следствия тогда (до 1961 г.) у милиции не было, — она могла проводить только оперативно-розыскные действия, но не следствие. КГБ фактически мог забрать дело у прокуратуры, но этого не случилось.

Следователи прокуратуры, конечно, в первую очередь искали следы уголовного преступления, но не находили их. Не обнаружили никаких достоверных улик, подтверждающих присутствие каких-либо посторонних людей в зоне аварии до прибытия групп поиска. Не обнаружили и предметов, которыми были нанесены эти странные травмы, — ничто конкретно не

указывало на их источник. Оставалось совершенно непонятно, почему дятловцы ночью разрезали и покинули палатку, поспешно отступили в лес без теплой одежды и снаряжения, где погибли от замерзания. Не удалось установить, где получены эти странные травмы: наверху, у палатки, на спуске или внизу, в лесу. Вывод Возрожденного о том, что Дубинина с травмой сердца могла прожить не более 10–20 минут, казалось, исключал возможность получения травм в зоне палатки. Ведь вниз уходили 8–9 пар следов, но казалось очевидным, что трое с тяжелыми травмами (Тибо, Дубинина и Золотарев) не могли с такими травмами идти вниз. А следов волока или иных признаков переноски пострадавших тоже не обнаружили.

Склон около палатки некрутой, — до 20 градусов (по разным оценкам и измерениям от 15 до 20 градусов), да и состояние снежного покрова в виде твердой корки жесткого наста никак не наводило на мысль о возможности схода снежной лавины на палатку. Тем более что никакого следа лавины на склоне не обнаружили. Его, правда, и не искали, считая склон недостаточно крутым.

Дополнительно экспертиза установила, что смерть дятловцев наступила предположительно через 6–8 часов после последнего приема пищи. Из четырех часов на их руках трое часов показывали близкое время: Слободин— 8.45, Тибо: 8.14 и 8.39 (двое часов), а часы Дятлова показывали 5.31.

Примечание. По словам опытного туриста В.Борзенкова на основании практики спасработ и экспериментов установлено, что механические часы на руке замерзающего человека останавливаются обычно через 50–60 минут после наступления смерти. Причем часы, просто подвешенные на морозе, не останавливаются. А вот часы на руке человека в снегу, или положенные на лед или в снег, останавливаются из-за быстрого замерзания механизма (видимо, вследствие быстрой конденсации паров и образования крупных кристаллов, заклинивающих механизм). Но эта особенность следствию не была известна, — она была установлена значительно позже.

Похороны трех погибших состоялись 12 мая на Михайловском кладбище Свердловска, а Золотарева похоронили позже на Николаевском кладбище.



Стела памятника дятловцам на Михайловском кладбище в Свердловске.

Лев Никитич Иванов, — следователь прокуратуры, который вел дело дятловцев, никак не мог найти объяснение причин аварии. Ему не удавалось преодолеть противоречия, связать известные факты и построить картину событий. Изучив показания ряда свидетелей, — метеоролога Токаревой о наблюдении полета «огненного шара» от 17.02, и показания поисковиков о наблюдениях „огненных шаров“ 31.03, Иванов не без оснований стал предполагать, что авария дятловцев могла быть связана с какими-то „испытаниями“. Он попытался разобраться, что за „испытания“ могли иметь место, еще раз посетил место аварии, исследовал лес. В одном месте ему показалось, что ветки елочек имели следы огня. Вызывал подозрение и странный цвет кожи погибших. Поэтому Иванов решил провести экспертизу и исследовать тела и вещи погибших на радиацию. Вот что он написал в статье „Тайна огненных шаров“, газета „Ленинский путь“, г. Кустанай, 22 и 24 ноября 1990 г.:

«...Сговорившись с учеными УФАНа (Уральского филиала Академии Наук СССР), я провел очень обширные исследования одежды и отдельных органов погибших на „радиацию“. Причем для сравнения мы брали одежду и внутренние органы людей, погибших в автомобильных катастрофах или умерших естественной смертью. Результаты оказались удивительными. Для неспециалистов результаты анализа ничего не скажут, и я назову лишь такие: коричневый свитер одного туриста, имевшего телесные повреждения, — давал 9900 распадов в минуту, а после промывки образца — 5200 распадов, т. е. эти данные говорят о наличии радиоактивной „грязи“, которая отмывалась. Надо сказать, что до обнаружения этих трупов они усиленно обмывались талой водой под снегом — там текли целые реки. Следовательно, радиационная „грязь“ в момент гибели туриста была во много раз больше...».

«...Когда я доложил А. Ф. Ештокину о своих находках – огненных шарах, радиоактивности, тот дал совершенно категорическое указание: абсолютно все засекретить, опечатать, сдать в спецчасть и забыть об этом. Надо ли говорить, что все это было точно выполнено?..»

И уже в начале статьи Иванов сделал вывод:

«...От народа были скрыты истинные причины гибели людей, а эти причины знали считанные единицы: бывший первый секретарь обкома А. П. Кириленко, второй секретарь обкома А. Ф. Ештокин, прокурор области Н. И. Климов и автор этих строк, занимавшиеся расследованием дела. Сегодня, ни Кириленко, ни Ештокина, ни Климова в живых нет...»



**Лев Никитич Иванов, следователь
прокуратуры по делу о гибели группы Дятлова.**

В результате всех этих действий дело закрыто 28.05.59 г. После проверки в Москве Генпрокуратурой дело возвращено 11.07.59, и по распоряжению прокурора Свердловска Клинова какое-то время хранилось в секретном архиве (листы 300–307 «дела» были сданы в сов. секретный архив). Но потом его рассекретили и сдали в архив ограниченного доступа. Основ-

ным аргументом прекращения дела явилось отсутствие признаков преступления. Следствие не обнаружило никаких прямых улик преступления, но и сделать определенных выводов о причинах гибели туристов не смогло. Итог расследования сводился в описании событий аварии к неопределенной формулировке, что «причиной гибели туристов явилась непреодолимая стихийная сила». Но что это была за «сила», и каков ход событий аварии, в описании событий, данных следствием, ничего сказано не было.

Власти на несколько лет наложили запрещение посещать район аварии организованным туристским группам. Но некоторые туристы без официального оформления маршрута посещали место аварии, пытаясь найти и новые улики, и ключ к разгадке событий.

5. Предположения и версии: смесь из правды и заблуждений

Среди разных людей возникло множество предположений, слухов и масса заблуждений о причинах и ходе аварии. Они возникли из-за неполноты информации, неопределенности выводов следствия и общего непонимания специфики туристских походов, особенностей природных условий.

Возникло несколько десятков различных «версий». Но большинство их являлось, по сути, всего лишь предположениями, которые, вроде, объясняли отдельные факты и события, но вступали в явные противоречия с другими фактами и событиями. Эти противоречия никак не позволяли сложить известные факты в цельную картину событий и объяснить все непонятные факты. Оказалось, что придумать свою «версию» событий достаточно легко, но вот обосновать ее и связать в единое целое с известными фактами, неизмеримо сложнее. Многие исследователи в этом не преуспели, и над аварией по-прежнему висела завеса тайны.

Среди многочисленных «версий» встречались и „несуразности“, которые высказывались и отдельными гражданами, и властями, и даже следователями. До обнаружения дятловцев, например, власти подозревали, что туристы могли „сбежать за границу“. „Такое“ могли придумать только те, кто не прошел и километра по тайге с рюкзаком. Следователи выдвигали криминальную „версию“, по которой авария могла быть следствием какого-то внутригруппового конфликта, пьяной драки или драки „из-за девушек“. Подобные „предположения“ встретили яростный отпор со стороны опытных туристов, хорошо знавшим истинную „цену“ таким утверждениям. К сожалению, эти примитивные представления дожили и до наших дней, — на их основе появился даже художественный роман-триллер. Такое могли сочинить только люди, совершенно не знающие специфику туризма и спортивных туристских походов.

Имелись и мнимые «версии-издевательства» над откровенными глупостями. Таковы, например, «версии» «карлики Актриды» о «похищении душ туристов злыми „карликами Актриды“, живущими под землей и „арийская версия“. Эти „версии-пародии“ — всего лишь шутки над теми, кто примет их всерьез.

Остальные «версии», так или иначе, вырастают из следующих утверждений:

1 — авария была «природной» аварией, связанной с естественными условиями воздействия природной среды, а также вследствие каких-то действий группы на маршруте в условиях давления внешней среды.

2 — авария была следствием «техногенных» факторов, — следствием каких-то технических испытаний оружия, — ракетного, вакуумного, радиационного и т. п. («техногенная авария»).

3 — авария была следствием уголовного преступления, — нападением уголовников или следствием преступления власти, которая устранила туристскую группу, приняв ее по ошибке за группу преступников, или с целью сохранения каких-то «секретов», или даже использовала ее для преступных «экспериментов» («криминальная» авария).

4 — авария была следствием какого-то события, не связанного ни с обычными природными, ни с техническими, ни с «криминальными» явлениями. К таким «неопределенным», ничем не подтвержденным, предположениям можно причислить «версию» об НЛО, «версию» о случайном отравлении. Вот какое предположение высказал участник поисков В.Д.Брусницын (автор ряда фотоснимков, приведенных в книге):

«Я с Борисом Слобцовым и нашими друзьями в молодые годы много занимались экстремальным туризмом и ещё больше альпинизмом. Были в разных ситуациях, но никогда ни у кого не было даже в мыслях бросить

всех и всё и в панике, с выключенным сознанием, куда-то бежать. Я думаю, что никто из личного опыта и истории серьёзного туризма и альпинизма не сможет привести примеры аналогичной ситуации, которая была зимой 1959 года. Жаль, что к этой проблеме в своё время, да и сейчас, не подключились специалисты психоаналитики, не подключились врачи и спецслужбы, знающие все препараты той поры, которые могли восстанавливать силы или действовать на психику человека.

Группа молодых, тренированных, в институте и в походах всегда уравновешенных и спокойных ребят в экстремальных условиях северной зимы вдруг совершает коллективный непонятный для нас поступок. В дневниках ребят, на фотографиях, снятых на маршруте и в последний роковой вечер, всё спокойно, всё хорошо. Нет не в лицах, поступках, словах в дневниках никаких признаков тревоги и раздражения. Только погода не очень благоприятная — идёт снег и дует ветер. Но в зимних походах на севере, и не только, такая погода часто бывает, и группа к ней была подготовлена. Они, не спеша, до темноты по всем правилам зимних походов поставили палатку. Все в ней устроились, поужинали (сухари и корейка) и улеглись спать. Вероятно, во время ужина они приняли какой-то допинг для восстановления своих сил или этот допинг был в корейке. Корейка в те голодные года была в большом дефиците. Всегда где-то с трудом «доставалась» и была припасена группой для самого трудного этапа пути — восхождение на гору Отортен. Препарат начал действовать, когда они уже спали или готовились заснуть. В это время начался этот психический взрыв. Все девять человек одновременно отключили своё сознание, разрезали палатку, всё бросили, всё забыли и нырнули во тьму, холод, снег. Побежали в одних носках, без тёплых вещей в одежде, в которой легли спать. Позднее, когда мы нашли палатку, почти у самой палатки, ниже по склону были видны следы бегущих людей. Длина шага составляла ~ 1,5 метра. Снег выдуло, а столбики уплотнённого снега хорошо просматривались. Я думаю, что они бежали до самого низа, до редкого леса. Бежали и падали, разбивая себе головы и ломая рёбра. В одних носках удержаться на снежном склоне практически невозможно. Сознание вернулось к ребятам только вниз. До палатки по склону 1,5 км. Ночь. Они сделали для своего спасения всё возможное в тех суровых условиях...»

Но «неопределенные» версии не получали подкрепления в виде конкретного объяснения, чем было вызвано развитие событий, — каким таким «НЛО», или каким «токсичным веществом», или какой «аномалией», и при каких обстоятельствах. Поскольку не было найдено ни следов НЛО, ни каких-либо следов отравления, ни аномалий.

Со временем представления большинства исследователей о причинах аварии стали разделяться фактически на два направления: естественно-природная авария или «техногенно-криминальная».

Сторонники естественно-природной аварии утверждали, что авария группы Дятлова, — это обычная авария туристской группы, и она никак не связана ни с испытаниями секретного оружия, ни с какими-то преступлениями. Имелись попытки объединить «природную» аварию с «техногенной», но к видимым успехам такие попытки не приводили... Полного единства между сторонниками «природной аварии» тоже не было.

Мастер спорта по туризму Моисей Абрамович Аксельрод выдвинул версию о лавине, как о главной причине аварии, — эта версия № 1 по «шкале» фильма ТАУ «Тайна перевала Дятлова». Он построил связную картину событий, и указал на многие технические особенности поведения дятловцев и детали событий. Фактически его «версия о лавине» включала также

этапы, связанные и с потерей снаряжения, и с последующим замерзанием дятловцев в условиях метели. Аксельрод считал, что после схода лавины и получения травм дятловцы пытались отступить к лабазу, но в темноте и метели заблудились. Их попытки вернуться к палатке на открытом ветру пространстве, оказались обречены. Аксельрод не отказался совсем от «техногенных» причин аварии, полагая, что сход лавины мог быть вызван каким-то внешним толчком, связанным с испытаниями техники или военными маневрами.

Но целый ряд моментов в его «лавиной» версии встретил вопросы и возражения, ответы на которые ранее не были найдены. Оппоненты возражали, что склон горы некрутой, указывали на отсутствие следа лавины. И на отсутствие каких-то признаков схода лавин в данном месте горы на основе наблюдений поисковиков и туристов в последующие годы. Указывали, что район Северного Урала «нелавиноопасен», что в нем не происходили аварии из-за лавин с туристскими группами. Казалось, что «лавиная» версия явно не стыкуется и с выводами судебной экспертизы. Ведь травмы дятловцев, казалось, были столь тяжелы, что не позволяли им идти вниз. А наличие 8–9 пар следов на склоне указывало, что вся или почти вся группа шла вниз шеренгой, взявшись за руки.

В общем, преодолеть все возражения и объяснить все события аварии до конца Аксельрод не смог, и его «лавиная» версия имела немного сторонников даже среди опытных туристов. Она появилась после закрытия дела, и не была принята в качестве «официальной версии» следствия. Эта версия не получила достаточного обоснования и достаточной защиты от атак оппонентов и «зависла» на непонимании целого ряда моментов. Над ней еще предстояло поработать, чтобы или укрепить ее, или отбросить, как несостоятельную.

В качестве «природных» версий выдвигались также и версии о воздействии «инфразвука», о нападении медведя-шатуна, о «шаровой молнии». А сейчас в телепередачах еще пытаются объяснить аварию и «холодной плазмой», и каким-то особым видом «шаровой молнии», или другими аномалиями. Эти «версии» были и являются лишь предположениями, которые не имеют никакого обоснования, никаких видимых следов воздействия. Ну как можно обосновать или опровергнуть то, что не оставило следов, и что нельзя воспроизвести и исследовать, что никем еще не наблюдалось? Например, как можно судить о том, был ли там медведь-шатун или «инфразвук», или шаровая молния? Если этот «медведь» ничего, никаких следов, кроме страха или мифической паники за собой не оставил? Нет, пока не найдены подтверждающие следы и улики, все подобные неподтвержденные «сущности» должны быть отброшены следствием. Тем более что они никак не позволяют связать события аварии, — объясняя, например, причины отступления из палатки, они никак не объясняют причины появления травм. «Паника» или «умопомрачение» — это вполне определенные сущности. Они должны были оставить вполне определенные следы беспорядочных действий. Но таких следов у палатки нет. По следам видно, что отход был организованный, плотной группой. И одеты дятловцы были по-разному: травмированные были одеты лучше, двое из них имели теплые куртки и теплую обувь. Не стыкуются эти факты с представлением о внезапном паническом бегстве враспыленную и «в чем спали»...

То же самое относится и к «техногенным» и к «криминальным» причинам аварии, — пока нет улик, нет и «сущности». Придумать ведь можно все, что угодно. Но доказать надо только то, что было на самом деле и что основано на достоверных фактах и уликах.

Так что целый ряд и природных, и «техногенных», и «криминальных» версий «зависал» без опоры на полной бездоказательности, на полном отсутствии подтверждающих фактов и улик. В эту «безнадежную» группу попали криминальные «версии»: «мансийская» (нет улик, указывающих на какое-то нападение со стороны местных жителей), «бытовая ссора». А также «отравление спиртом» или какими-то иными веществами (включая токсичные «газы» и «ракетное топливо»), «эскадроны смерти или беглые зеки» (нападение «спецназа» или уголовников) и все возможные варианты на подобные темы.

Вот «техногенные» версии (включая и «версию об НЛО»), казалось, имеют определенные обоснования в виде документальных фактов полета «огненных шаров» и факта обнаружения следов радиации на одежде дятловцев. Но явная слабость этих фактов состояла в отсутствии объяснения, — а что же это было за явление, эти «огненные шары», и откуда она появилась, эта «радиация». Не было объяснения, как эти непонятные явления повлияли на события аварии, была ли здесь прямая связь или хотя бы какое-то влияние, и насколько оно было «существенным». Поэтому эти факты нуждались в проверке и объяснении для оценки их роли в событиях аварии. Эта проверка и эти объяснения должны были дать ответ, насколько обоснованы «версии» о «ракете», «бомбардировке», «атомном взрыве», «спутниках или натриевом облаке» и прочей «техногенике». Ниже эти объяснения нами даны, и из них ясно, чего стоят все эти факты, как они были связаны и с событиями аварии, и с легендами вокруг нее.

Достаточно сильны были попытки объединить «техногенную» и «криминальную» аварию. Они привели даже к возникновению «версий» о «зачистке» и версии об «имитации». Суть «версии о зачистке» состоит в намеренном уничтожении группы Дятлова с целью «сохранения секретности» неких «испытаний», свидетелями которых и пострадавшими от которых участники группы стали случайно. Возникали и варианты объяснения «зачистки» ошибочным уничтожением группы сбежавших уголовников. Только вот «уничтожение» группы было каким-то странным, без сохранения следов воздействия оружия. Это несоответствие пытались устранить так называемыми «версиями об имитации». «Имитацией» называли убийство особым образом с подтасовкой улики на месте преступления, которые и привели к столь непонятной картине аварии.

Но все рассуждения о «зачистке» и «имитации» были не слишком убедительны. Они обретали какую-то силу и обоснование только «в паре» с «техногенной» аварией. В противном случае не имелось никаких «обоснований» и объяснений ни жестокости властей по отношению к мирной группе туристов, ни наличия уголовников в такой глухомани. Несостоятельность «техногенно-криминальных версий» становится очевидной при наличии естественного объяснения фактов, связанных с полетами «огненных шаров» и «радиацией».

Для фактического обоснования версий о «зачистке» и «имитации» приводились также разные «аргументы» и «улики», суть которых сводилась к доказательству присутствия посторонних людей в зоне аварии. Все эти «дополнительные» факты не выдержали проверки. Практически все они с объяснениями их несостоятельности изложены в главе «Уничтожение непроверенных фактов и заблуждений. Почему и как запутались следы аварии». Эти «факты» являются завалами из заблуждений, мешающими правильному пониманию причин и хода аварии.

При построении рабочей версии событий надо помнить, что всегда главные события аварии имеют свою логику и свою цельность, свою причинно-следственную цепочку. Если причинно-следственные связи не удастся сложить, это значит, версии нет, а есть лишь неподтвержденное предположение. И «версии» фактически нет, если эта «версия» основана на непроверенных фактах. Слухи не могут быть основанием для рабочей версии.

Для правильного понимания событий аварии пришлось собрать в «деле» ее расследования все страницы с непроверенными и ложными фактами и правильно объяснить эти факты. Требовалось удалить всю «пыль» заблуждений, накопившуюся за 49 лет и мешавшую правильному пониманию событий. А затем объяснить события аварии на основе проверенных фактов, показаний свидетелей и заключений опытных экспертов.

6. Наш путь к аварии Дятлова (отступление Евгения Буянова)



Яровой и его книга.



Анна Матвеева.

Активное изучение и расследование трагедии группы Дятлова для нас (для меня и помогавших мне специалистов) началось в конце декабря 2005 года, когда на вечере альпинистов Санкт-Петербурга случайно была куплена книга Анны Матвеевой «Перевал Дятлова». Книга наполовину оказалась «женским романом», а наполовину документальным изложением истории группы Дятлова с множеством подробностей, которые мне ранее были неизвестны. Но хорошо была известна другая книга, которую прочел еще в 70-е годы, — художественная повесть Юрия Ярового «Высшей категории трудности». Вызвало удивление, что основой для повести Ярового послужила именно история поисков пропавшей группы Игоря Дятлова. Краткое содержание (синопсис) этой повести дано в приложении Б, — с ним можно ознакомиться, а полный текст можно найти в Интернете (см. Приложение А). К сожалению, сам Яровой погиб в автокатастрофе вместе с женой в 1980 году, и с ним мне встретиться не удалось. Яровой, как и я, был ленинградский политехник, — выпускник ЛПИ.

В памяти отложилась и еще одна трагичная статья об этой аварии. Где она была опубликована, не запомнилось. Статья была небольшой, — в ней чувствовался горький «плач по погибшим», и отмечалось, что причины гибели так и не удалось установить.

После прочтения книги Матвеевой внутри возник вопрос: «Где убийца?» и возникло желание расследовать причины аварии, чтобы предотвратить подобные случаи в будущем. Книга Ярового и та полузабытая статья заранее подготовили, «зарядили» на расследование этой аварии. Еще был более чем 30-летний опытом походов, опыт непрофессионального спасателя в горах и в разрушенном землетрясении Ленинакане в 1988 году. Имелся и опыт расследования нескольких других аварий, сохранивших живую боль за погибших в них товарищей по прошлым походам в горах. В 1990 году на Эльбрусе погибла от переохлаждения группа туристов из 5 человек. Среди них были мои товарищи по прошлым походам Сережа Левин и Сережа Фарбштейн. Опытные туристы, они не смогли уйти от этой «холодной аварии», в чем-то сходной с аварией Дятлова. Главные ее причины и ход событий постепенно мне стали понятны после семи лет размышлений и изучения литературы. На один вопрос оказалось невозможно ответить. Нельзя сказать, погиб ли я вместе с ними в той ситуации, или нет. Нет ответа, поскольку при таких серьезных начальных изменениях в составе группы вся ситуация возвращается к исходной неопределенности.

Книга Матвеевой дала в руки достаточно большой объем документальных материалов по аварии Дятлова, — на их основе можно было начать свое исследование. Позже нашлось немало фактов в Интернете, а в июне 2007 года получена и копия официального дела о расследовании аварии группы Дятлова, на основе которой удалось уточнить со специалистами факты аварии по протоколам свидетельских показаний и результатам экспертиз.

В ходе самостоятельного расследования пришлось встретиться с целым рядом непонятных фактов, для объяснения которых пришлось привлечь специалистов с уникальным уровнем знаний в специальных вопросах. Для проверки выводов в первую очередь был привлечен опытный турист-лыжник (и «горник») Валентин Некрасов, — мастер спорта, неоднократный чемпион и призер первенств СССР в походах различной сложности. Он, уже 27 лет председатель лыжной комиссии Федерации туризма Ленинграда и Санкт-Петербурга, был первым строгим «экзаменатором» нашей версии. Без его одобрения я бы не был так уверен в выводах, — это уже были не «мои», а «наши» выводы. Выводы Аксельрода, Попова, Назарова, Буянова, Некрасова, — тех, кто однозначно указывал на «лавину», как на «спусковой механизм» аварии Дятлова. Но вот какая это была лавина, почему и как все произошло в деталях, еще следовало выяснить.



Буянов Евгений Вадимович.



Некрасов Валентин Анатольевич.

Исходно мы, конечно, рассматривали все «версии» аварии Дятлова. Но решительно отбрасывали все те, которые не имели подтверждения на основе достоверных фактов. Мы искали подтверждения версиям на основе проверенных фактов, на основе уточнения условий похода. И на основе действий группы в условиях критической ситуации. Мы видели, что характер травм дятловцев достаточно определенно указывал на их лавинное происхождение. Но требовалось тщательно проверить и другие возможности развития событий на основе заключения специалистов и по травмам, и по лавинам.

Дальнейшее изложение пойдет по «линиям» расследования, каждая из которых приводила к законченным выводам и заключениям по фактам аварии Дятлова. Эти заключения по отдельным значимым фактам позволили построить основание для версии событий, и дать объяснение непонятным явлениям, и отбросить неверные представления, — заблуждения, мешавшие правильному пониманию.

Мы увидели, что главной причиной и источником заблуждений многих людей являлась «чувственная», эмоциональная оценка событий аварии. Такая оценка приводила к неверной внутренней психологической «установке» на интерпретацию событий. Люди хотели в ней видеть то, что отвечало бы их чувствам и представлениям, но совсем не то, что было на самом деле.

Многие исследователи до нас не смогли добиться успеха потому, что не смогли привлечь нужных специалистов для «прояснения» ситуации и событий по конкретным вопросам.

Мы нашли, привлекли к данному исследованию многих опытных специалистов, и оно является плодом их коллективного труда. Кто и как нам помог в изложении указано.

К пониманию фактов и событий мы шли путем, который никак не был прямым. Встретились сложности и непонимание, которые уводили исследование на «ложные» тропинки «в никуда», в заблуждения. С этими заблуждениями приходилось бороться. Как шел путь расследования ниже изложено. Для лучшего понимания мы предлагаем читателям пройти его с нами, поскольку изложение только «сути» было бы сухим, неинтересным, и малопонятным.

Первой здесь будет кратко изложена история разгадки «тайны огненных шаров», — наверное, самой захватывающей загадки данной истории.

7. Разгадка тайны «огненных шаров» (в изложении Евгения Буянова)

Без разгадки природы этого явления нельзя было раскрыть и тайну аварии Дятлова. Слишком сильно запали эти события в сознание тех, кто был связан и с тем, и с другим.

Сначала предстояло выяснить, что это за явление, а потом установить, имело ли оно место в ночь аварии, и какова его связь с событиями аварии, как оно повлияло на ход событий.

Что же это было? Надежный ответ на то, когда, где и что видели при полете «огненных шаров», дали показания свидетелей. Вот что рассказала техник-метеоролог Токарева:

«17 февраля в 6 часов 50 мин. на небе появилось необыкновенное явление движущаяся звезда с хвостом. Хвост напоминал плотные перистые облака. Потом эта звезда освободилась от хвоста, стала еще ярче и полетела, постепенно раздуваясь, образуя большой шар, окутанный дымкой. Затем внутри этого шара загорелась звезда, из которой сначала образовался маленький шар, не такой яркий. Большой шар стал постепенно опускаться, стал как размытое пятно. В 7.05 исчез совсем. Двигался с юга на северо-восток».

«Огненный шар» наблюдал в районе Ивделя военнослужащий А. Савкин, который рассказал:

«17 февраля 1959 года в 6 часов. 40 минут утра во время исполнения служебных обязанностей я наблюдал, как с южной стороны показался шар ярко-белого цвета, временами окутывающийся туманом, внутри яркая точка-звезда. Шел на север, виден был 8-10 минут».

А вот заметка «Необычное небесное явление» от 18 февраля 1959 года в газете «Тагильский рабочий» (за подписью зам. начальника связи Высокогорного рудника А.Киселева):

«В 6:55 местного времени вчера на востоке — юго-востоке на высоте 20 градусов от горизонта появился светящийся шар размером с видимый диаметр Луны. Шар двигался в направлении на северо-восток. Около семи часов около него произошла вспышка, и стала видна очень яркая сердцевина шара. Сам он стал более интенсивно светиться, около него появилось светящееся облако, оторгнутое по направлению на юг.

Облако распространялось на всю восточную часть небосвода. Вскоре после этого произошла вторая вспышка, она имела вид серпа Луны. Постепенно облако увеличивалось, в центре оставалась светящаяся точка (свечение было переменным по величине). Шар продвигался в направлении восток-северо-восток. Наибольшая высота над горизонтом — 30 градусов — была достигнута примерно в 7:05. Продолжая движение, это необычное явление слабело и размывалось. Думая, что оно каким-то образом связано со спутником, включили приемник, однако приема сигналов не было».

Вот свидетельство группы Карелина (Богомоллов С., Свидание с «Горой мертвецов», «Уральский рабочий», 8, 10, 11, 12 июля 1990 г.):

«...17 февраля 1959 года Георгий Атманаки и Владимир Шавкунов встали в шесть утра, чтобы приготовить завтрак. Вылезли из палатки, разожгли костер, принялись за дело. Небо было пасмурное, как нередко бывает в феврале, когда легкая дымка рассеивается только с восходом солнца. С

начала похода прошло больше недели, и группа покоряла заданный маршрут: поселок Вижай устье Северной Тошемки гора Ойко-Чакур... От жителей Вижая узнали, что раньше на север двинулись две группы: свердловская (под руководством Игоря Дятлова) и ростовская. На днях вернулись из гор студенты пединститута, для которых зимний поход не доставил радости: обморожение рук и ног, угроза трагического исхода. Надо благодарить бога, что все обошлось. И надо обезопасить себя от всякого рода случайностей...

Ребята сидели у костра, когда на востоке, на высоте примерно 30 градусов над горизонтом, разлилось молочно-белое размытое пятно. Довольно внушительное по размерам 5–6 лунных диаметров, пятно состояло из нескольких концентрических окружностей.

Смотри, как луну разрисовало! заметил Георгий, привлекая к необычному явлению внимание товарища.

Во-первых, Луны нет, а, во-вторых, она должна быть в другой стороне, отозвался тот, подумав пару секунд.

В тот же момент в самом центре пятна вспыхнула яркая звездочка. Пройдет еще несколько мгновений, и она станет увеличиваться, стремительно двигаясь на запад, а затем предстанет громадным огненным диском молочного цвета размером в 2–2,5 лунных диаметра, опоясанная все теми же бледными кольцами. Иллюзия, оптический обман, продолжение сна? Предугадывая подобные сомнения, Георгий Атманаки оставил в «Деле» такую запись: «Мы уже бодрствовали более часа, так что смогли отойти после сна и не верить галлюцинациям...»

Светящийся диск вызывал любопытство и чувство страха одновременно. Сначала было впечатление, что прямо сюда, на них, падает небесное тело. А когда оно разрослось до таких размеров, показалось, что в соприкосновение с Землей входит какая-то планета, вот-вот произойдет столкновение, и от всего земного не останется и следа. Парни стояли, как под гипнозом, и опомнились лишь тогда, когда диск начал блекнуть. В сию же секунду бросились к палатке, чтобы разбудить товарищей.

Описывая увиденное, Г.Атманаки удивляется: «Не знаю, каким образом Карелин (руководитель похода) сумел выскочить из спального мешка и выбежать в носках и нижнем белье на улицу...» Уж слишком недолго продолжалось видение, и счет шел на секунды! Оказавшись вне палатки, он увидел теряющий очертания диск и светлое расплывающееся пятно. Какое-то время оно двигалось и падало на землю. А затем скрылось за увалом, оставив на небе светлый след. По утверждению Г.Атманаки, на часах было 6 часов 57 минут. Приближался рассвет...»



Карелин В. Г. и Атманаки Г.

В деле имелось и свидетельство-телеграмма поисковиков о наблюдении полета «огненного шара» 31 марта:

«Проданову, Вишнеvesкому. 31.03.59 г. 9-30 местного времени.

31.03 в 4.00 в юго-восточном направлении дежурный Мешеряков заметил большое огненное кольцо, которое в течение 20 минут двигалось на нас, скрывшись затем за высотой 880. Перед тем, как скрыться за горизонтом, из центра кольца появилась звезда, которая постепенно увеличивалась до размера Луны, стала падать вниз, отделяясь от кольца. Необычное явление наблюдали многие люди, поднятые по тревоге. Просим объяснить это явление и его безопасность, так как в наших условиях это производит тревожное впечатление. Авенбург, Потапов, Согрин».

Известно и еще одно свидетельство Штрауха, взятое из статьи С.Богомолова, газета «Уральский рабочий» от 31 октября 1990 г. о наблюдении «огненного шара» двадцать лет спустя после аварии группы Дятлова:

16.02.79. В 20 часов 15 минут на северо-западе на горизонте появилась яркая голубовато-белая вспышка, она превратилась в быстро растущий круг ослепительного света, который затем вытянулся в эллипс. В центре вспышки появился багрово-дымчатый шар, величиной с полную Луну, быстро поднялся кверху и растаял, не дойдя до зенита. Световое пятно-эллипс рассыпалось на сегменты, словно дольки апельсина, и постепенно угасло, оставив на небе слабо светящийся след. Все длилось 6-10 минут, затем все померкло...

Вот, интересно! Тут и «дольки апельсина» в небе рассыпались!..

Наконец, о наблюдениях «огненных шаров» было известно и по показаниям таежных охотников (в том числе охотников-манси), промышлявших на Северном Урале, — об этом говорилось в фильме телеагентства Урала (ТАУ) «Тайна перевала Дятлова».

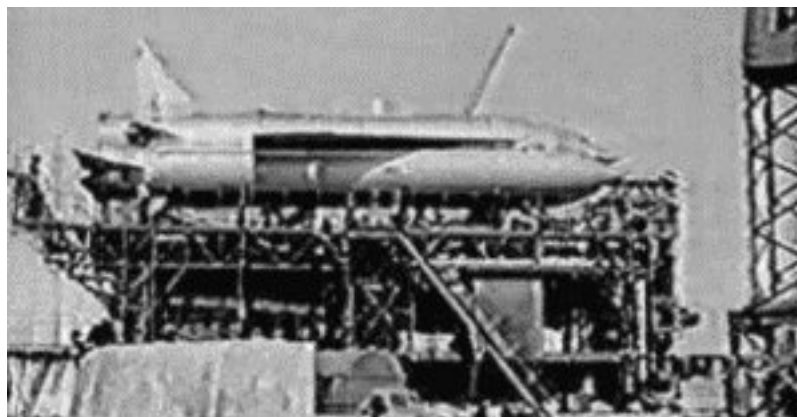
Постепенно эта загадка заворачивала, заставляла чаще обращаться к ней в мыслях. На первом шаге предположил, что «огненные шары могли быть полетами зенитных ракет. Тогда на Урале уже появились зенитно-ракетные дивизионы комплекса С-75, — через год, 1 мая 1960 года дивизион майора Воронова собьет самолет-разведчик Фрэнсиса Пауэрса под Свердловском. По этому случаю и по тактике боев с применением зенитных ракет даже написал две статьи, в „Отечественных записках“ газеты „Советская Россия“. Здесь тоже написал статью, в которой высказал предположение об „огненных шарах“, как о полетах зенитных ракет. Гипотеза имела основания, поскольку при старте ускоритель зенитной ракеты создает мощный факел огня в течение нескольких секунд. Далее ракета летит с использованием маршевого двигателя, факел которого горит порядка 1–3 минут. Полет зенитной ракеты виден с достаточно большого расстояния. Имелись сведения и о том, что в районе горы Чистоп позже (1972 по 1986) находилась радиолокационная станция дальнего обнаружения. Поэтому на этой позиции ранее мог базироваться один из зенитно-ракетных дивизионов. В своих выводах я не был уверен до конца, поскольку время наблюдения „огненных шаров“ (порядка 15–22 минут) не соответствовало времени полета зенитных ракет. Вначале я это объяснял ошибками засечек времени свидетелями, но позже выяснилось, что это объяснение неправильное.

Предположение о зенитных ракетах поставило вопрос: «А зачем стрелять ракетами, по каким целям»? Ведь подобный огонь — вещь весьма дорогая. Предположительно целями могли быть разведывательные шары-зонды, которые американцы запускали на нашу территорию с радио и фотоаппаратурой со «шпионскими» целями. Шары летели преимущественно по западным ветрам стратосферы на большой высоте порядка 20–30 км, и сбить их в те годы можно было только ракетой. Горение шара, наполненного водородом, после попадания в него ракеты, по моим представлениям, могло несколько увеличить время наблюдения «звезды» и «сгладить» видимое противоречие моей «гипотезы».

Из-за сомнений я все же не стал публиковать статью на сайтах, — я ее дал только на форуме турклуба «Романтик» УГТУ-УПИ, и разослал знакомым по Интернету. На форуме (в начале 2007 года) мне сразу резко стал возражать Игорь Шелеметьев, — бывший председатель МКК уральских политехников. Шелеметьев утверждал, что по его сведениям под Ивделем никогда не базировались зенитно-ракетные дивизионы, что он занимался делом дятловцев 25 лет, что он работал на Байконуре, и знает ракетную технику лучше меня. Он отрицал мою позицию практически по всем вопросам, придерживаясь «техногенно-криминальной» версии аварии Дятлова. В своем письме он сообщил о том, что 17 февраля был произведен пуск крылатой ракеты (самолета-снаряда) «Буря» с полигона во Владимировке (это примерно в 50 км от Капустина Яра).

Примечание. Самолет-снаряд «Буря» разработки ОКБ Лавочкина представлял крылатую ракету с прямоточным воздушно-реактивным двигателем. Проектировался, как стратегический межконтинентальный носитель термоядерного оружия. У нас была еще похожая разработка «Буран», (это не космический «Буран»), а у американцев были похожие разработки самолетов-снарядов «Снарк» и «Навахо». Двигатель-прямоточка «Бури» работал только на большой скорости, поэтому для старта и разгона «Буря» имела реактивные ускорители на ЖРД, которые после разгона отбрасывались. «Буря» летела со сверхзвуковой скоростью (3,2–3,5)М на высоте от 17,5 до 25 км, что существенно меньше скорости и высоты полета баллистических ракет. Из-за этого «Буря» была уязвима перед средствами ПВО, — самолетами-перехватчиками и зенитными ракетами. Поэтому от

«Бури» отказались, и проект закрыли. Американцы тоже закрыли свой проект «Навахо» после 11 неудачных пусков. Стратегические крылатые ракеты не выдержали конкуренции с баллистическими.



«Буря» на полигоне Капустин Яр.

Мне возражал также и москвич Владимир Борзенков, — доцент МАИ и опытный турист-лыжник. Борзенков утверждал, что в то время еще не успели разместить зенитно-ракетные дивизионы на позициях, ссылаясь на воспоминания Цисаря в Интернете. Поэтому полеты зенитных ракет не могли иметь места. Воспоминания Цисаря я нашел и прочел. Но на их основе трудно было сделать определенные выводы о том, когда и где действовали дивизионы, и какую каждый имел боеготовность.

Я сообщил Борзенкову о возражениях Шелемetyева, и о факте насчет «Бури». На это Борзенков ответил, что пуск «Бури» по его данным был не 17 февраля, а 17 апреля, — в день, когда «огненные шары» не наблюдались. Эти противоречия привели в тупик, заставили усомниться в правильности и своих выводов, и выводах оппонентов. В результате размышлений я решил проверить факта пуска «Бури» и найти третий источник информации, который бы рассудил, кто прав, Шелемetyев или Борзенков.

Я разыскал в своей библиотеке случайно купленную книгу А.Б.Железнякова «Взлетая, падала ракета» (С-Пб, «Система», 2003), написанную коллегой-политехником, — как и я, «физмеховцем», но аэрогидродинамиком (а я «прочнист» с соседней кафедры). По книге просмотрел хронологию аварийных космических пусков, — в ней о пусках ракет от 17.02 и 31.03 ничего не сказано.

Для проверки решил найти Железнякова, выяснить его мнение и по моей статье, и о пусках «Бури». Найти его сайт в Интернете оказалось несложно, как и электронный адрес. На запрос Железняков ответил быстро, и после переговоров по телефону, я отправил ему свою статью. А через несколько дней позвонил ему по телефону.

При разговоре выяснились новые интересные факты, которые в чем-то подтверждали, а в чем-то опровергали мои предположения о зенитных ракетах. Железняков сообщил, что за период с 1953 по 1960 год американцы запустили более 12 тысяч разведывательных шаров-зондов на нашу территорию!!! Боже правый! Этих «пузырей-шпионов» по десятку в день запускали без выходных с фото и аппаратурой для разведки. Фотографировали, засекали частоты радаров, искали предприятия химической и атомной промышленности по составу атмосферы и т. п. Как американцы у нашей «замочной скважины» извивались, пока у них спутники-шпионы не появились! Шары пускали из западной Европы, Скандинавии и из Северных морей с кораблей и самолетов, а сажали и вылавливали их на Дальнем Востоке. Шары имели сложную ячеистую конструкцию, и сбить их с самолета было непросто, поскольку одиночный прокол

снарядом или пулей не вызывал падение шара. Конечно, большое количество шаров улетало совсем не туда, куда надо, большая часть их терялась, но отдельные доставляли некоторую информацию. Шары обычно наполняли негорючим гелием, и сильно гореть «водородом», они никак не могли.



Александр Борисович Железняков.

Железняков выдвинул то серьезное возражение против зенитных ракет, которого я сам опасался: время полета не соответствовало времени их наблюдения. Я понял его «железную» правоту, и на какое-то время у меня «упало сердце». Может, это вообще была «не ракета», а что-то другое?

Насчет «Бури» Железняков сообщил, что никаких пусков крылатых ракет (в том числе и пусков крылатых ракет «Буря») 01–02.02.59 г. не производилось. Железняков указал следующие даты и подробности пусков «Бури» с Владимировки:

20.02.1959, сер. 2 / 5, пуск отменен по техническим причинам (отказ на старте).

29.03.1959, сер. 3 / 4, полет продолжался 25,33 мин. Из-за проблем в двигателе расчетная скорость не достигнута. Дальность полета МКР составила 1315 км.

19.04.1959, сер. 2 / 5, продолжительность полета — 33,5 мин. Дальность полета — 1766 км. Максимальная скорость — 3,15 М.

02.10.1959, сер. 2/4, программа полета выполнена. Время полета — 10 мин. 17 с.

Вариант с «Бурей» не прошел, возражение Железнякова против зенитных ракет серьезно, а я опять оказался в тупике. Может, здесь вообще все эти «ракеты» ни при чем? Может, совсем другое какое-то явление наблюдали?

Подумав, связался по Интернету с Гернштейном и спросил: «А чем по твоему мнению уфолога эти „огненные шары“ могли быть». Михаил ответил: «Только ракета!». И опять, между

делом, напомнил о пуске ракеты с Тюратама 17.02.59, о чем говорил мне в марте 2006 года при нашей первой встрече в РГО. Но я тогда не придавал этой фразе значения: ведь Байконур (точнее, Тюратам) находился на очень большом расстоянии от района Северного Урала, — более 1700 км. Казалось, это слишком далеко, чтобы наблюдать пуск космической ракеты, поднимающейся всего на какие-то 200–300 км, да еще на 30 градусов над горизонтом, как описывали свидетели. Простой расчет в уме исключал такой вариант.

Но теперь вторичное напоминание о пуске 17 февраля вызвало сильные подозрения. Все опять «уперлось» в эту «упрямую» дату. Я решил проверить, что это за пуск, — может, из-за обострения внимания, а может, и от «безысходности» ситуации.

Размышляя, перелистал еще раз книгу Железнякова, прочел показания свидетелей. А может, эти пуски ракет Р-7 были не «космическими» и не «аварийными», — и по этим причинам не попали в хронологию аварийных пусков? А тот «огненный шар», который наблюдал Штраух? Нет ли его в книге Железнякова?.. Открыв книгу на странице 179, обнаружил очень подозрительную запись от 16.02.79:

«16.02.79. С 41-й площадки космодрома „Плесецк“ осуществлен пуск ракеты-носителя „Союз-У“, которая должна была вывести на околоземную орбиту очередной спутник-фоторазведчик типа „Зенит-2М“. Из-за аварии РН пуск закончился неудачей».

Фраза насторожила еще больше, и появилось ощущение близости разгадки. Пуск с Плесецка, и ракета летела значительно ближе к району Северного Урала, чем ракета с Тюратама. Она могла быть видна, но этот пуск не давал объяснения других пусков. В целом эти данные еще более обострили подозрения о пуске 17-го февраля.

Решил спросить и об этом пуске у Железнякова, и заодно спросить о пусках 31.03.59 и 17.02.59. Продумал вопросы и возможные варианты ответов для того, чтобы поставить вопросы более точно и информативно.

Ну, хорошо, даже если обнаружится, что пуски были, как 16.02.79, но были ли они теми самыми «огненными шарами», которые наблюдали свидетели? Как это проверить?..

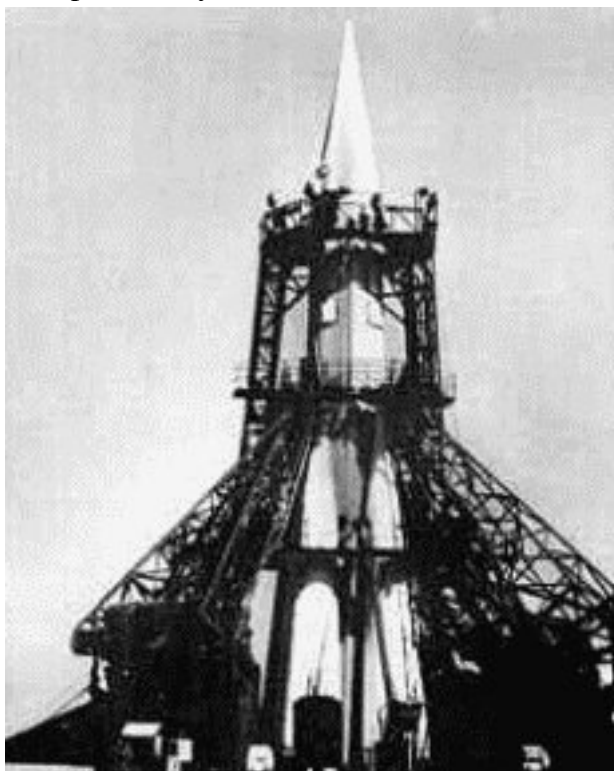
Время! Надо проверить время наблюдения, — проверить с точностью до минут. Если время пуска и время наблюдения пуска совпадут, значит, эти «огненные шары» — это ракеты с космодромов!

И еще один момент надо проверить, — это высота, — высота полета ракеты. На какую высоту должна подняться ракета, чтобы быть видимой из района Северного Урала? Провести проверку надо по двум направлениям, — во-первых, расчетом определить, на какую высоту должна была подняться ракета, чтобы оказаться в зоне прямой видимости из Ивделя, и, во-вторых, сравнить точное время пуска и время наблюдения,

Расчет оказался несложным. Вначале он дал высоту около 250 км, но позже цифру немного уточнил, — с учетом высоты наблюдателя она снижалась до 210 км.

Железняков быстро установил время пуска 17 февраля, — 1.46 по Гринвичу, что соответствует 6.46 по Свердловску. Он сообщил также, что разделение 1–2 ступеней произошло в 6.48 (118 с полета), а на вопрос о возможной высоте подъема ракеты Р-7 по баллистической траектории сказал, что 900 км ракета одолевает без особого труда. После этого и мне, и Герштейну стало понятно, что Токарева и другие свидетели наблюдали именно боевой пуск Р-7 с Тюратама, с расстояния более 1700 км! Ведь время совпало достаточно точно со временем, указанным свидетелями, да и время видимого полета «звезды» в течение 15 минут вполне соответствовало времени полета Р-7 за видимый горизонт. Причем пуск 17.02.59 оказался не космическим, а успешным баллистическим пуском первой боевой серийной ракеты Р-7 с Тюратама на полигон Куру (Камчатка). Боеголовка упала с перелетом на 24 км с боко-

вым отклонением 6 км от расчетной точки. Несколько позже по американским сайтам удалось уточнить данные об апогее при этом пуске: 1000 км.



Боевая межконтинентальная баллистическая ракета Р-7 на стартовой позиции.



2 июня 2003 года. Ночной старт РН Союз ФГ со спутником Марс Экспресс.



Сброс «боковушек» на 118 секунде и «перистое облако» вокруг ракеты.



**Боковушки отпали» маленькими
«звездочками», а вторая ступень ушла вверх.**

Старт ракеты-носителя «Союз-ФГ» 10 октября 2007 года (17.23 по «Москве») с пилотируемым космическим кораблем «Союз ТМА-10». Вид от места старта (фото Железнякова А.Б.).

В пятницу (09.02.07) Железняков уточнил и сообщил время пуска ракеты от 16.02.79 для проверки наблюдения Штрауха. Пуск был по «усредненному» времени (по источникам США с погрешностью засечки) в 15.00 по Гринвичу, или в 20.00 по Свердловску. Ясно, что Штраух указал время окончания наблюдения, — вот и получилось 20.15. И по описанию все сошлось точно, — ведь «распад на сегменты, словно дольки апельсина» явно был сбросом пакета первой ступени, сбросом четырех «боковушек» «Союза-У». Так и второе свидетельство получило объяснение...

Но у нас что-то не сходилось по третьей дате, поскольку пуск от 31.03.59 Железняков в своих данных не обнаружил. Что-то здесь «не клеилось», хотя я чувствовал, что мы близки к разгадке.

Промучился часа три, прежде чем решился перезвонить Железнякову и попросил его посмотреть «рядом», — в близких числах. Почувствовал здесь какую-то ошибку по времени.

Может, ошибка на сутки? Он посмотрел данные и нашел пуск. Пуск с Тюратама 30.03.59 в 22.53 по Гринвичу, что соответствует 3.53 по Свердловскому времени 31 марта! И здесь четко совпали время пуска и его наблюдения. Это был аварийный пуск ракеты Р-7, причем авария второй ступени РН произошла на 280 секунде, — ее и наблюдали поисковики. Позже по более полным показаниям Мещерякова и Якименко удалось установить и дополнительные детали наблюдения и особенности полета. Мещеряков видел, как «звезда» в конце полета смещалась вниз, к краю окружавшего ее облака. А после того, как «звезда» скрылась за горой, он наблюдал кратковременную вспышку. Время наблюдения составило 22 минуты. Отсюда понятно, что после аварии ракета шла вверх около 5 минут, а затем начала падать. При входе в плотные слои атмосферы с большой скоростью на высоте 60–80 км произошло разрушение топливных баков из-за их разогрева и аэродинамических нагрузок. Разрушение баков вызвало воспламенение и взрыв остатков топлива. Со вспышкой, которую наблюдал Мещеряков, когда «звезда» скрылась за горой.

10 февраля 2007 г. природа «огненных шаров» для меня, Железнякова и Гернштейна стала понятна. По крайней мере, мы установили, почему и когда летали «огненные шары». Вопрос о связи этого явления с аварией Дятлова уже не казался сложным.

Стали понятны и дополнительные детали наблюдения свидетелей. Почему, например, карелинцам, казалось, что «огненный шар летит на них? Это происходило потому, что ракета, двигаясь в северо-восточном направлении, поворачивалась в сторону наблюдателей факелом своего двигателя. Она светила назад, подобно фонарю, — свет направленного фонаря заметно сильнее, когда им светят прямо в глаза. Усиление света создавало иллюзию движения „огненного шара“ в сторону наблюдателя. Но при этом ракета летела совсем в другую сторону. Похожее явление происходило и при пуске 31 марта. Свет факела ракеты очень яркий из-за больших размеров и высокой температуры, и он освещал облако ее инверсионного следа, которое тоже светило в небе, как ореол вокруг „звезды“. Отсюда и сильные световые эффекты в безлунную ночь при хороших условиях видимости.

Пуск по баллистической траектории уводит межконтинентальную ракету значительно выше, чем пуск на низкую орбиту искусственного спутника Земли, причем вывод на большую высоту происходит уже на активном участке траектории. При высоте подъема 1000 км боевые пуски ракет с Тюратама видны на удалении в несколько тысяч километров и достаточно высоко над горизонтом, — под углом до 30°. Особенно хорошо «звезда» ракеты с ореолом инверсионно-газового следа видна в ясную безлунную ночь с возвышенного места, — оттуда, где видимый горизонт не заслонен близко расположенными объектами. В горах световой эффект усилен из-за чистоты воздуха и высокого положения наблюдателя. В городах эти наблюдения затруднены и из-за ограничения видимого горизонта строениями и из-за задымленности воздуха.

После 1960 года из района Северного Урала наблюдали пуски ракет с космодрома Плесецк. Эти наблюдаемые пуски по траектории могли быть, как «баллистическими», так и «космическими» ввиду небольшого удаления траектории полета ракеты от района наблюдения (удаления порядка нескольких сотен километров в зависимости от положения наблюдателя и траектории полета). Ракеты с Плесецка могли наблюдаться и близко от «зенита», — «над головой». Но не в 1959 году, а позже, с 1960 года (с 1963–1964 годов), когда космодром Плесецк вошел в строй...

Железняков сообщил мне еще об одном пуске 2 января 1959 года станции «Луна-1» в 21.41 (по Свердловскому времени, 16.41 по Гринвичу). Этот пуск из района Северного Урала мог наблюдаться. Это был прямой пуск ракетой в сторону Луны по крутой баллистической траектории без вывода станции на орбиту искусственного спутника. Возможно, именно этот пуск видели охотники-манси, от которых поисковики слышали рассказы об «огненных шарах» «второго числа». Только не «второго февраля», а «второго января».

По данным Владимира Борзенкова о положении Луны 17 февраля и 31 марта 1959 года.
17 февраля 1959 г. восход Луны-19:49 азимут 49 град. заход Луны-00:36, азимут 311 град.

31 марта 1959 г. восход Луны — 11:28 азимут 131 град. заход Луны-18:45, азимут 230 град.

Вывод на основе данных однозначен: утро 17 февраля в 6.50 и ночь 31 марта 1959 г. в 4.00 были безлунными. Это, безусловно, усилило световые эффекты при наблюдении полета ракет.

Можно привести еще те же данные на 1–2 февраля, — на дни аварии:

Дата: Воскресенье 01 февраля 1959. Временная зона: GMT +5:00

Сумерки астрономические 06:53 (начало восхода). Сумерки гражданские 08:42 (рассвет).

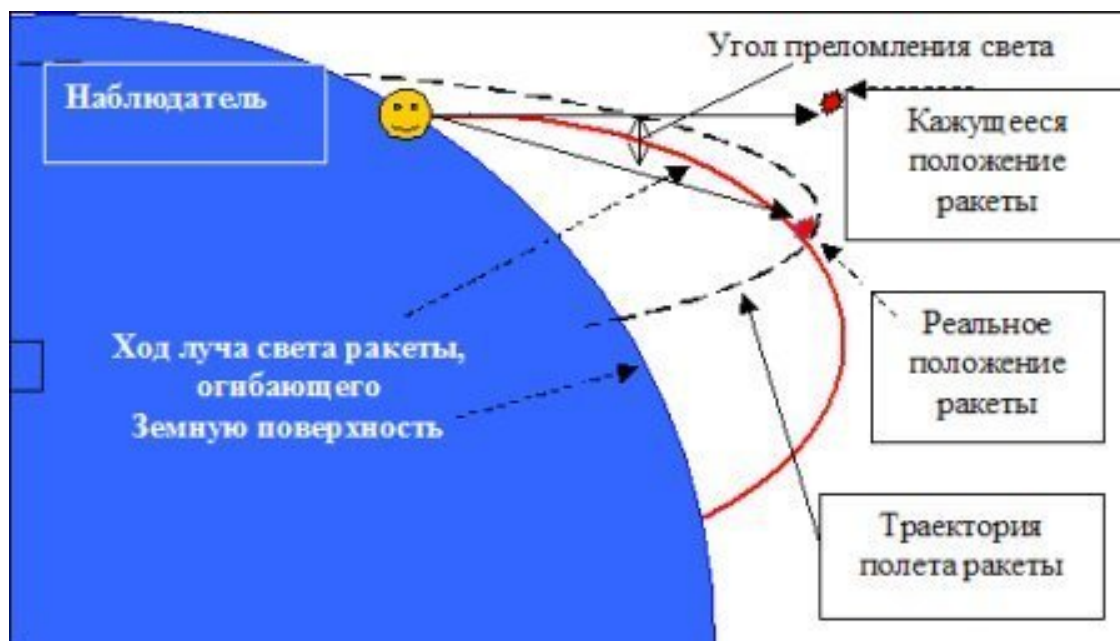
Восход солнца 09:35 азимут 128. Закат солнца 16:58 азимут 232

Сумерки астрономические 19:42. Сумерки гражданские 17:52.

Дата: **Понедельник 02.02.59. Восход Луны 04:25 азимут 128 полнота 37 %.**

Закат Луны 11:53 азимут 230 полнота 33 % Т. е. безлунная ночь 1.02.59 наступила в 19:42.

Но и это в плане наблюдений, как оказалось, не все. В октябре 2007 г. в личной беседе профессор-географ Чистяков указал на одну неточность в моих утверждениях. Дело в том, что луч света преломляется в атмосфере, как в призме, и при этом немного огибает земную поверхность. Угол преломления может достигать до 6 градусов. Эти 6 угловых градусов (предельные), на дальности 1700 км дают по высоте подъема ракеты 177,8 км, а при дальности 2000 км — 209 км. Можете убедиться сами, умножив дальность на синус этого угла. По данным геометрического расчета ракета должна была быть видна с такой дальности при подъеме на высоту 210–250 км (в зависимости от высоты наблюдателя до 1000 м в горах Урала). Из этих цифр ясно, что эффект преломления лучей света в атмосфере позволял видеть ракету уже через минуту-две после старта, — при подъеме на высоту всего несколько десятков километров (32–72 км). Конечно, 6 градусов, — предельная величина, а реальная величина преломления могла быть и меньше. Тем не менее, этот эффект заметно увеличивал время наблюдения, поскольку ракета становилась видимой уже тогда, когда она еще не успевала набрать большую скорость и высоту. Это явление также объясняет столь длительное время наблюдения. И объясняет, почему ракета была видна с таким большим углом возвышения 30 градусов над видимым горизонтом. При высоте подъема в апогее 1000 км: эффект преломления лучей в атмосфере создавал иллюзию подъема на большую высоту, чем на самом деле. Это наглядно видно на схематичном рисунке (ход луча света показан красной линией):



Итак, мы выяснили, почему летали «огненные шары», и что это такое.

Стало понятно, почему старты ракет наблюдались и не были пропущены: в случае 17.02 старт был замечен дежурными, которые к 7 утра уже пробудились ото сна, а в случае 31.03 старт замечен дневальным Мещеряковым, — ночным дежурным палатки поисковиков. Без этих бодрствующих наблюдателей, полеты остались бы незамеченными, — туристы их бы просто проспали. Полеты не сопровождалось звуковыми эффектами.

Стало понятно, что главным источником «версии огненных шаров», как причины аварии Дятлова явилась сначала группа Карелина, а затем и присоединившаяся к этому мнению группа поисковиков, наблюдавших подобное явление 31 марта. Понятно, почему они так считали: они видели наяву это явление, им не надо было доказывать (как другим), что оно существует.

Но все же остался другой вопрос: «Как это явление связано с аварией группы Дятлова?»

По данным Железнякова никаких пусков тяжелых советских ракет на межконтинентальную дальность 1–2 февраля не производилось (американцы запустили спутник 1.02, но это событие произошло очень далеко от района Северного Урала). В эти числа не производились также пуски метеорологических и крылатых ракет наземного базирования. А дальность крылатых ракет морского базирования тогда не превышала 150 км, причем в разработке находились ракеты с дальностью не более 500 км и из района Северных морей эти ракеты долететь до горы Холатчахль не могли. Все эти данные, предоставленные Железняковым, полностью опровергали любую возможную связь аварии Дятлова с полетами ракет и «огненными шарами». Кроме того, все пуски даже в другие даты происходили столь далеко от района Сев. Урала, что они никак не могли быть причиной несчастного случая. Все подозрения на этот счет надо отбросить, как заблуждения.

Но, может, мы все же в чем-то ошибались, и есть надежные свидетельства о наблюдении «огненных шаров 1 или 2 февраля 1959 года, — проверку требовалось провести и с этой стороны. Чтобы разобраться в этом вопросе, я стал пристально изучать и проверять эти свидетельства.

Все эти «свидетельства» оказались на редкость неопределенными, нечеткими по сравнению со свидетельствами от 17.02.59, 31.03.59 и 16.02.79. Без точного указания времени, направления полета и видимых эффектов. Вроде бы видели похожий «огненный шар» и 1 или 2 февраля 1959-го (и даже 7.02), но никаких подробностей никто не запомнил.

Имелось свидетельство следователя Л.Н.Иванова:

«...Еще один такой шар видели 31 марта того же года, но видели нечто подобное и в ночь гибели ребят, то есть с первого на второе февраля студенты-туристы геофака пединститута, есть в деле показания Г.Атманаки о светящемся шаре над Отортеном первого февраля... (Л.Н.Иванов, „Тайна огненных шаров“.)

Проверка этого свидетельства показала, что оно ошибочно, поскольку Г.Атманаки был в группе Карелина и наблюдал «огненный шар» 17.02, но не 1.02.

Не было никакого свидетельства группы Юрия Блинова, находившейся в это время в районе горы Ишерим.

А свидетельства «студентов геофака» пединститута удалось проверить и по воспоминаниям корреспондента Григорьева Г.К. (Областная Газета. 01.02.2001 г.) и по статье участника похода Владимирова М. И по заметке руководителя похода Шумко А. Из этих статей следует, что участники группы свердловского Пединститута со склона горы Чистоп наблюдали полет сигнальной ракеты примерно 8 февраля 1959 г. Это наблюдение по времени не совпало с аварией Дятлова, поскольку группа пединститута по срокам похода не могла находиться на Чистопе в ночь аварии Дятлова.

Но и само явление, и источник, откуда пошли слухи о наблюдении «огненного шара» группой пединститута» просматриваются из указанных источников. Группу Шумко не надо путать с группой пермского пединститута (ППИ). Последняя тоже готовилась к походу в районе горы Отортен примерно в то же время, что и группа Дятлова. Но маршрутная комиссия, оценив их силы, изменила маршрут группы ППИ и направила их поход в район горы Ишерим.

По всем признакам и свидетельство М.А.Аксельрода из фильма ТАУ насчет наблюдения «огненных шаров» 1–2 февраля в той же мере ошибочно, как и ссылка Иванова. В нем Аксельрод, со слов своей жены утверждал, что около 1–2 февраля полет «огненного шара» наблюдался из района Нижнего Тагила, о чем была заметка в газете «Тагильский рабочий». И добавил, что из-за этой заметки сняли редактора газеты. Услышал он это свидетельство на «весеннем празднике УПИ», то есть много позже 2 февраля (прошло, видимо, 2–3 месяца). Но ведь известно, что заметка в газете «Тагильский рабочий» появилась 18 февраля, и написана она была по свидетельству очевидца от 17 февраля. Посудите сами: если бы была какая-то другая, более ранняя заметка о подобном явлении, и из-за нее сняли бы редактора газеты, то, как могла бы вторая такая заметка появиться?.. Нет, явно и свидетельство Аксельрода опиралось на результаты документального наблюдения 17 февраля и ложный слух о том, что подобное явление имело место и 1–2 февраля.

Еще ссылаются на показания охотников-манси, якобы видевших «огненные шары» в начале февраля. Сейчас ясно, что охотники-манси могли видеть полет «огненного шара» не 1–2 февраля, а 2 января 1959 г., как указано выше. Ну, а то, что рисунки «огненных шаров», сделанные охотниками-манси вообще не приложили к делу (как приложили показания других свидетелей), говорит о том, что эти их «свидетельства» были слишком неконкретны и неопределенны по содержанию и срокам, чтобы принять их всерьез.

Протокол опроса свидетеля Кривонищенко Алексея Константиновича (отца погибшего Юрия Кривонищенко), в котором описывается полет «огненного шара», не является прямым и достоверным свидетельством. Поскольку Кривонищенко А.К. не являлся свидетелем наблюдений и его показания основаны на рассказах каких-то неизвестных лиц, не имеют точных датировок наблюдений, привязок их к месту и направлениям. Эти показания даны 14 апреля, — много позже аварии Дятлова, когда уже о ней разошлось множество слухов.

В показаниях Кривонищенко очень подозрительно «разделилась» дата наблюдения 17 февраля на 1 и 7 февраля. Может, он неверно воспринял чью-то запись о событиях 17 февраля,

разделив ее на наблюдения от 1 и 7 февраля? Похоже, что это так, поскольку нигде более не упоминаются какие-то наблюдения «огненного шара» от 7.02.

А в протоколе опроса Александра Николаевича Дубинина, — отца Люды Дубининой, — указано время наблюдения полета «огненного шара»: 7 часов утра. Этот факт тоже крайне подозрительный, поскольку в 7 часов утра полет «огненного шара» наблюдала группа В.Карелина 17.02.59. Похоже, до Дубинина тоже дошел слух, идущий от наблюдения 17 февраля, но никак не от 1–2 февраля.

Уже тогда, в начале апреля 1959 года фантазеры со слов поисковиков неверно пересказывали всякие выдумки о полетах «огненных шаров» родным и близким погибших дятловцев. Рассказывали, совершенно не поняв природу этого явления, на основе смутных догадок, в которых было больше вымыслов, чем правды. А убитые горем родные погибших начинали верить этим слухам просто потому, что других объяснений тогда еще не получили. Власти тогда предпочитали молчать, не понимая, что же случилось с группой Дятлова, поскольку следствие не завершилось, а всех погибших еще не нашли.

Вот так провалились все попытки найти документальное свидетельство от 1–2.02.59 г. во всех доступных источниках (в статьях, книгах, в Интернете). Ни в одном из источников такого свидетельства нет. Есть только туманные ссылки о том, что «это», якобы, кто-то видел. Но вот кто, когда, и что видели, — нигде не сообщается.

Поэтому факт наблюдения «огненных шаров» 1–2 февраля пока ничем не подтвержден. Вызывает очень большие сомнения и то обстоятельство, что все слухи вокруг полетов «огненных шаров» 1–2 февраля родились уже после аварии Дятлова и после наблюдений 17.02 и 31.03. А событие это, если оно имело место, должно было проявиться и быть отмечено сообщениями раньше, — так же, как, например, свидетельство Токаревой и статья в газете «Тагильский рабочий» появились еще до того, как стало известно об аварии группы Дятлова. Нет, вот такого раннего свидетельства нигде нет. Поиски его и в материалах дела, и в статьях, и в Интернете ничего не дали. Фактически все «свидетельства» от 1–2.02 оказались на уровне слухов.

Вывод прост: ни одно из «свидетельств» о полетах «огненных шаров» от 1 или 2 февраля не является достоверным фактом и не может быть принято в качестве доказательства. По крайней мере, до появления каких-то новых данных.

Поэтому связывать аварию Дятлова с полетами «огненных шаров» никак нельзя, особенно с учетом того, что известные «огненные шары» от ракет Р-7 летели в 1959 году на расстоянии более 1700 км. И с учетом того, что пуски ракет 1–2 февраля не производились, а на месте аварии не было следов падения ракеты или взрывов по результатам поисковых работ и многочисленных экспедиций. А также с учетом того, что травмы дятловцев по результатам экспертиз не могли быть следствием взрыва или падения ракеты.

По пускам ракет можно добавить еще вот что. Испытание и полеты ракет Р-7 в те годы имели эпохальное, историческое значение. Эти ракеты вывели в космос и первые спутники, и первых людей. Эти ракеты тогда были мощнее, чем самые тяжелые американские ракеты «Атлас» и «Титан». Позже они превзойдут «Титаны» и по надежности, и по сроку жизни, и по количеству модификаций. Эти ракеты не смогли бы долго «существовать» в качестве «чисто» военных МБР. Королев гениально предвидел это и нашел им новое, очень эффективное применение в качестве ракет космических. И сейчас равного ракете «Союз» по надежности носителя в мире ни у кого нет. Эта ракета — прямой потомок, дальнейшая модификация ракеты Р-7.

Американцы только спустя 10 лет смогли дать достойный ответ на эти пуски, высадив первых людей на Луне. По целому ряду причин испытание ракет Р-7 было делом особой государственной важности и делом строго засекреченным. Секреты скрывали не от «своего народа», — их скрывали от потенциального противника. Например, надо было скрыть, сколько позиций для пуска ракет Р-7 имелось у СССР, и где они находятся. Таких пусковых устано-

вок имелось совсем немного: 2 или позже, 3. Требовалось скрыть, сколько времени требуется для подготовки и запуска ракеты. Тогда для этого требовалось двое суток (позже: 1 сутки). Ясно, что в случае атомной войны второй пуск просто не успели бы сделать, — позицию бы успели разбомбить. Каждый пуск был связан с преодолением больших трудностей и был очень «затратным».

Только при обеспечении строжайшего режима секретности удавалось «выравнивать балансы» холодной войны. На «весах» холодной войны одна ракета Р-7 «уравновешивала» сотни стратегических бомбардировщиков США. Поскольку даже несколько ударов такими ракетами по территории Северной Америки делали саму доктрину третьей мировой войны и ядерного нападения на СССР совершенно несостоятельной даже при опасно неравном соотношении ядерных сил СССР и США (см. ниже). Режим секретности вокруг испытаний военной техники был связан тогда вовсе не с «обманом властей народа» (как пишет Иванов в упомянутой статье), а с необходимостью сохранения секретности стратегических объектов и сокрытия стратегического потенциала от вероятного противника.

Тогда в разгар «холодной войны» существовала опасность прямого ядерного нападения. Поскольку США раньше СССР наладили технологию поточного производства ядерных зарядов, — у США их было примерно в 20 раз больше, чем у СССР (по данным министра обороны США Макнамары, обнаруженным в конце 60-х годов соотношение было примерно 6000 к 300). При таком соотношении ядерных сил СССР нуждался в тщательнейшем сокрытии расположения стратегических и военных объектов и тщательном сокрытии своего стратегического потенциала, чтобы хоть как-то восполнить огромную разницу в ядерных вооружениях с США. Поэтому понятны действия местных чиновников по сокрытию информации об «огненных шарах» для сохранения государственных тайн, о существовании которых они сами почти ничего не знали.

Ниже на скане страницы приведены данные из книги 4 Б.Е. Чертока «Ракеты и люди. Лунная гонка» о соотношениях стратегических вооружений СССР и США по материалам Р.Макнамары (Б.Е. Черток был заместителем С.П. Королева по радиосистемам). Стрелки на скане подрисованы для указания, откуда взяты итоговые цифры в последней строчке.

Эти данные наглядно показывают, кто был инициатором «холодной войны», гонки ядерных вооружений и кто первым планировал ядерную войну. Таким инициатором были в первую очередь силы войны в США, а не в СССР. Эти силы толкали руководство США и на новые витки гонки вооружений, и на военные провокации вроде полета Пауэрса.

В частности, и тогда, в Свердловске, местное партийное руководство решило закрыть дело о гибели дятловцев, поняв, что эти полеты «огненных шаров» как-то связаны с секретными испытаниями военных ракет, — с испытаниями, о которых и первым секретарям обкомов почти ничего не сообщали. Власти здесь могли только о чем-то догадываться. Но ясно, что они тоже ничего не поняли, что это за «огненные шары», и почему они летали. Если бы поняли, то политики и чиновники рассказали бы об этом позже, в интервью или «мемуарах». Но пока о таких воспоминаниях ничего неизвестно.

Мнение Железнякова:

«Не думаю, что свердловские партийные функционеры „поняли“ связь огненных шаров и пусков ракет. Если они действовали по собственной инициативе, то это значит, что они перестраховались. Ну, а если по указаниям из Москвы, тогда вряд ли их о чем-то информировали. Сказали прикрыть дело и всё, без объяснения причин».

Таблица 1. Соотношение американских и советских стратегических ядерных сил (1960 – 1980 гг.)

Всего средств	1960	1965	1970	1975	1980
Ядерные боеприпасы	США/СССР				
Ракетные боеголовки	$\frac{68}{\text{несколько}}$	$\frac{1050}{225}$	$\frac{1800}{1600}$	$\frac{6100}{2500}$	$\frac{7300}{5500}$
Бомбы	$\frac{6000}{300}$	$\frac{4500}{375}$	$\frac{2200}{200}$	$\frac{2400}{300}$	$\frac{2800}{500}$
Всего:	$\frac{6068}{300}$	$\frac{5550}{600}$	$\frac{4000}{1800}$	$\frac{8500}{2800}$	$\frac{10100}{6000}$
Средства доставки	США/СССР				
Бомбардировщики	$\frac{600}{150}$	$\frac{600}{250}$	$\frac{550}{145}$	$\frac{400}{135}$	$\frac{340}{156}$
МБР	$\frac{20}{\text{несколько}}$	$\frac{850}{200}$	$\frac{1054}{1300}$	$\frac{1054}{1527}$	$\frac{1050}{1398}$
БРПЛ	$\frac{48}{15}$	$\frac{400}{25}$	$\frac{656}{300}$	$\frac{656}{784}$	$\frac{656}{1028}$
Всего:	$\frac{668}{165}$	$\frac{1850}{475}$	$\frac{2260}{1745}$	$\frac{2110}{2446}$	$\frac{2046}{2582}$
Соотношение стратегических ядерных сил США и СССР	20,2 : 1	9,2 : 1	2,2 : 1	3 : 1	1,6 : 1

Примечание: МБР – межконтинентальная баллистическая ракета;
БРПЛ – баллистическая ракета подводных лодок.

Таблица дает некоторое представление только о количественной стороне динамики ракетной гонки.

Для людей, далеких от техники вообще и ракетно-ядерной в частности, сухие цифры не дают представления об истинных масштабах всенародного научного и трудового подвига, который за ними скрывается. В эти работы были вложены колоссальные экономические ресурсы, в них участвовали миллионы людей. Однако хорошо организованная система секретности до последнего времени не давала представления о том, во сколько раз эта гонка была труднее и дороже «лунной гонки». Большинство из миллионных участников даже не осознавали, в каком смертельно опасном состязании они участвуют.

19

Разгадка тайны «огненных шаров» дала доказательство отсутствия связи этих явлений с аварией Дятлова. Причем стало понятно, откуда пошли слухи и легенды, откуда возникли «техногенные» версии и представления об аварии, основанные на наблюдениях «огненных шаров». И стало понятно, почему местные власти поспешили закрыть дело и на всякий случай отправить его в секретный архив.

Сведения о пусках ракет можно найти на сайтах в Интернете, — см. Приложение А.

По группе пединститута использовали материалы статей:

Владимиров М. «В страну Югорию. Путевые заметки во время туристского похода студентов геофака СГПИ по Северному Уралу в январе-феврале 1959 года»

Шумко А. заметка «Расследование», «Карпинский рабочий» № 15–16 1127-286. от 02.1999.

«Блокноты Григорьева Г.К.», Областная Газета. 01.02.2001 г.

8. Разгадка тайны травм

По травмам дятловцев возникло много разных вопросов. Эти травмы явились важнейшими уликами, указывавшими на причины аварии, «ключом» к ее «шифру». Но в то же время неверные представления о состоянии дятловцев после получения ими травм мешали правильному построению картины событий.

Любая «версия» аварии являлась несостоятельной в том случае, если не давала ответ на два главных вопроса: отчего и как получены травмы, отчего и как погибли дятловцы.

По всем признакам тяжелые травмы были получены в результате компрессии, — в результате сдавливания распределенной нагрузкой, причем сдавливания импульсивного, когда нагрузка быстро нарастает, а потом быстро уменьшается. Ведь и у Дубининой, и у Золотарева оказались сломаны не все ребра. Если бы нагрузка действовала длительно, она бы поломала им всю грудную клетку. А отсутствие каких-то внешних повреждений в местах наиболее опасных травм, да и множественный перелом ребер Дубининой и Золотарева указывали на то, что нагрузка воздействовала распределенной по площади, причем с обеих сторон воздействия. Она не прикладывалась со стороны какого-то «концентратора», который бы оставил после себя заметный след в виде местных повреждений. Сходство травм Дубининой и Золотарева указывало на воздействие от одного источника и примерно в одном направлении сверху и справа.

Вот вдавленный перелом Тибо, определенно явился следствием воздействия какой-то местной нагрузки, но здесь отсутствие внешних повреждений говорило о том, что нагрузка вряд ли была результатом резкого удара о жесткий предмет. Она, скорее всего, была результатом давления головы на жесткий концентратор через мягкую прокладку, защитившую наружные мягкие ткани от повреждения. В случае с Тибо такой концентратор (ботинок, фотоаппарат или кулак, подложенный под голову и опирающийся на что-то жесткое) располагался только с одной стороны приложения нагрузки, а с другой стороны концентратора не было, и нагрузка оказалась распределенной.

Травмы головы Слободина и Кривонищенко очень напоминали травму Тибо. У Кривонищенко отмечен разлитой кровоподтек на правом виске (до затылочной части), а у Слободина — скрытая теменная трещина черепа, которая, скорее всего, тоже явилась результатом сдавливания головы. Явные признаки последствий сильного удара по голове имели и Колмогорова (с кровотечением на лице) и Колеватов (раны на щеке и под ухом). Во всех этих случаях определенно просматриваются и «правый» характер травм (от удара справа) и их «компрессионное» происхождение от импульсивного давления.

Но чем же там, на горе, могло сдавить так, что крепким молодым людям сломало ребра и кости черепа? Наиболее простым и естественным казалось объяснение: сдавливание было вызвано обвалом снега, накатом небольшой лавины. Характер травм определенно указывал именно на небольшую лавину с кратковременным, импульсивным воздействием. «Когти» лавины мы с Некрасовым увидели сразу. У Некрасова здесь возникли некоторые сомнения, но после размышлений и обсуждений он их отбросил.

Предположения Аксельрода о том, что дятловцев прижало к жесткому полу палатки навалившимся снежным потоком, нам казалось верным. Мы к этому выводу пришли сами, а приоритет Аксельрода подтверждаем.

Но эти естественные предположения вступали в противоречие с выводами судебного эксперта Возрожденного (по материалам «дела») о том, что Дубинина и Тибо с их травмами никак не могли двигаться самостоятельно, что они были недееспособны. Количество же дорожек следов, ведущих вниз, указывало, что 8 или даже 9 человек шли вниз самостоятельно или с некоторой поддержкой с боков. Возрожденный утверждал, что Дубинина погибла через 10–20 минут после получения травмы, и что Тибо никак не мог идти вниз сам, поскольку по всем призна-

кам должен был потерять сознание. Выводы Возрожденного и следы ниже палатки, казалось, совершенно отвергали возможность получения травм внутри палатки. Поэтому противники «лавинной версии» определенно считали, что травмы получены где-то ниже, — или на спуске в результате падений, или даже в лесу. А сторонники «техногенной» аварии считали, что травмы получены в результате «взрыва», «падения ракеты» или по каким-то другим техническим причинам. Но в каком месте они были получены, объяснить не могли так же, как не могли обосновать причины поспешного отступления дятловцев от палатки. Эти объяснения сводились обычно к «паническому бегству» от опасности, которое не имело места по целому ряду признаков. По характеру следов понятно, что группа отступала организованно, без разбегания в разные стороны, без потери отдельных участников и без резких отклонений от выбранного направления движения.

Мы вначале не поняли, насколько опасна травма сердца Дубининой, поскольку фраза в выводах о причинах ее смерти о том, что

«...смерть Дубининой наступила в результате обширного кровоизлияния в правый желудочек сердца, двустороннего множественного перелома ребер, обильного внутреннего кровотечения в грудную полость...»

содержала какую-то неточность. Что такое «кровоизлияние в правый желудочек сердца»? Сам этот желудочек — наполненная кровью часть сердца, и о каком «кровоизлиянии» идет речь?

За разъяснением решили обратиться к специалистам. Привлекли к этому делу знакомого, — опытного врача-хирурга Александра Ивановича Крупенчука, мастера спорта по туризму. Он очень опытный врач, да и по туристским вопросам «дока», особенно в части медицины. Рассказали ему о сути проблемы, дали книгу Матвеевой и другие имеющиеся материалы. Он прочел и «задумался» на какое-то время. Потом сказал, что сам определенные выводы сделать не может, — надо проконсультироваться у знакомых патологоанатомов. А после консультаций с ними сказал: «Они тоже ничего точно сказать не могут. Ищите судмедэксперта! Они этими вещами постоянно занимаются и могут дать правильный ответ».

Поэтому стали искать судмедэксперта. Его удалось найти через Галину Щербинину, — знакомого врача военно-медицинской академии (ВМА). После изложения сути вопроса профессор Михаил Александрович Корнев согласился помочь. Корнев, — опытный специалист, доктор медицинских наук с опытом работы судмедэксперта более 40 лет, конечно, является более знающим судмедэкспертом, чем Возрожденный с 4 годами практики.



Корнев Михаил Александрович, 27.10.07. ВМА.

При встрече передали Корневу имеющиеся материалы (в июне 2006 г.), и мы расстались примерно на 2 месяца до окончания их изучения. Попросили его сделать собственные выводы, проверить наши выводы насчет лавинного происхождения травм, и проверить выводы Возрожденного в «деле» прокуратуры. Свое мнение Корнев нам изложил в августе 2006 г.

С травмой сердца Дубининой у нас тогда временно осталось непонимание, поскольку из вырванной фразы заключения о причинах смерти характер травмы был неясен и Корневу. И вначале имела некая «общая неопределенность» в выводах Корнева ввиду отсутствия у нас официальных актов по результатам вскрытия погибших и актов исследования их тканей. Эти материалы официального расследования («дела») прокуратуры нам стали доступны в июне 2007 г., и их передали их Корневу на заключение. Встретиться с ним и получить выводы удалось только в октябре.

Характер травмы Дубининой определился: у нее обнаружили кровоизлияние в стенку правого желудочка сердца. Фраза в заключении экспертизы была неточной, но в акте все написано подробно. Корнев определенно заявил, что вывод Возрожденного о «10–20 минутах жизни» Дубининой неверен. Если смерть от травмы сердца не происходит мгновенно, время дальнейшей жизни определить нельзя. Человек может жить неопределенно долго, может умереть в результате какого-то дополнительного воздействия и может умереть по совсем другой причине, не связанной с сердцем. Запомнился яркий пример из его практики. Человек получил повреждение ножом в грудь, — врач обработал рану, которая зажила. Через год в результате компрессии, — при сдавливании в толпе при выходе из кинотеатра человек умер. Выяснилось, что клинок ножа обломился и остался в теле. При сдавливании клинок перерезал концевую вену, и смерть была мгновенной...

В случае с Дубининой главной причиной смерти была не травма сердца, а замерзание. Травма сердца была лишь **дополнительной** причиной ее смерти. В случае с Золотаревым

главной причиной смерти тоже явилось замерзание, а не перелом ребер. Перелом ребер и внутренние кровоизлияния были дополнительными причинами его смерти.

Корнев решительно отверг представление Л.Н.Иванова о том, что сердце Дубининой было повреждено осколком ребра. По его словам, такое повреждение совершенно невозможно по нескольким причинам. Прежде всего, ввиду очень большой эластичности живых тканей, — живая ткань — совсем не то, что «мертвые» ткани человека, она имеет совсем другие свойства и значительно прочнее и эластичнее. И ввиду защиты сердца сердечной сумкой, — перикардом. Повредить сердце острым предметом без повреждения перикарда невозможно, а у Дубининой не обнаружили повреждение перикарда. Повреждение сердца ребром невозможно и из-за расположения ребер, а также потому, что ребра в зоне грудины имеют хрящевую структуру. Да и потому, что ребра даже в сломанном состоянии удерживаются окружающими тканями. В общем, «ребро в сердце», — это явное заблуждение, которое надо отбросить.

Спросили, могла ли явиться травма сердца Дубининой следствием «ушиба сердца», — той причиной, на которую указывали некоторые участники форума ТАУ «Загадка Дятловцев». На это Корнев ответил, что ушиб сердца в данном случае мог иметь место. При сильном ушибе сердца человек может умереть сразу из-за сбоя сердечных ритмов. А решительная реанимация может человека в отдельных случаях спасти, — о таком случае из личной практики мне рассказывал Крупенчук, который видел автоаварию и спас водителя, у которого от удара об руль остановилось сердце. Но в случае с Дубининой мы не видели источника этого сильного, направленного и резкого удара в область сердца. Конечно, снег мог навалиться резко, но только при сходе «быстрой» лавины. Здесь же по всем признакам имел место достаточно медленный обвал, и удар с его стороны не мог быть приложен очень быстро. Корнев, правда, еще сказал, что эта травма могла вообще возникнуть уже после смерти из-за просачивания крови в стенку сердца. Экспертиза здесь не смогла сделать определенных выводов, поскольку ткани уже находились в состоянии гнилостного разложения.

Но все же, откуда могла возникнуть травма Дубининой, если она имела место при ее жизни? Ведь Корнев достаточно решительно отверг все возможности, связанные с «взрывными» или какими-то иными «техническими» источниками травм. И ему казались по условиям ситуации невозможным получение подобных травм в результате падений на склоне, падением дерева, падением с дерева. Может, использовать аналогии, — схожие случаи для понимания того, что произошло?

Потому Корневу был задан такой вопрос: «Ну, а в Вашей практике случалось что-то подобное?» Ведь, по результатам недавнего разговора с операционной сестрой Солтер, никаких внешних повреждений хирург Прутков, осматривавший их вместе с Солтер в Ивделе, не обнаружил. Корнев ответил, что похожий случай в его практике однажды был, когда мужчина попал под медленно идущий поезд узкоколейки. Пьяный упал между рельсами, поезд на него наехал и сразу остановился. Никаких внешних повреждений погибший не имел, но внутри ему кости переломало. Корнев сказал, что при наезде поезда с большой скоростью, многочисленные повреждения возникли бы и внутри, и снаружи.

Мы обдумали, почему нет наружных повреждений, и поняли, что от них защищает одежда при определенных видах воздействия. Дятловцев от внешних повреждений защитила и одежда, и одеяла, которыми они накрывались, и ткань палатки. А вот открытые части тела — лица, руки, головы у них получили многие мелкие повреждения в виде ссадин, небольших ран, царапин. Почти у всех дятловцев они были «налицо» и «на лице». В туристской практике такие травмы иногда возникают, но достаточно редко. У меня на памяти за 32 года походов есть 2–3 таких случая. Сам, случалось, падал так, что рюкзак летел через голову. Но без травм. Ведь лицо и голову человек интуитивно защищает всегда, подставляя все, чем можно защититься.

Невозможно, чтобы группа на полутора километрах пологого и ровного спуска без сбросов и крупных камней собрала такой богатый «набор» повреждений на голове в результате

падений! Источник мелких травм на голове здесь явно иной. Мы увидели этот источник именно в ударе снежной лавины-«доски» по наружному краю палатки, — удару по головам, и в последующих действиях по освобождению из палатки. Ведь дятловцев придавило, причем некоторым придавило голову.

Корнев указал на еще один возможный источник мелких травм: они могли растирать руками замерзшие лица, и это вызывало кожные повреждения. При анализе мелких повреждений совместно с адвокатом Геннадием Петровым, мы пришли к заключению, что это утверждение Корнева является верным. Поскольку многие повреждения кожи концентрировались на тех частях тела, которые человек обычно растирает на морозе и при воздействии ветра со снегом: на лице, — на запястьях и предплечьях, а также в области голеностопных суставов. Но более серьезные травмы с кровоподтеками вызваны иными причинами.

Итак, мы поняли, почему не было внешних повреждений: одежда, одеяла, да и ткань палатки от них защитили.

Но с «ушибом» сердца Дубининой вопрос остался. Тогда решили подойти с другой стороны, рассудив так: у дятловцев была травма ребер в результате сдавливания, в результате «компрессии». Подумали, а не могла ли эта компрессия вызвать и травму сердца? Конечно, обвал снега обрушился и сдавил со скоростью сначала резко, потом нагрузка уменьшилась до статической, — до нагрузки со стороны веса снега, оставшегося сверху на палатке. Люду с поломанными ребрами какое-то время придавило этим весом, пока ее не освободили товарищи. Давление слоя снега на палатке не смогло ей доломать оставшиеся ребра, но, может, эта остаточная компрессия и вызвала травму сердца Людмилы? Требовалось это уточнить.

Еще раз просмотрели акты экспертиз и сравнили размеры сердца всех дятловцев. Здесь никаких подозрительных отклонений не обнаружили, кроме одного, очень заметного. И именно у Дубининой, — у нее указаны размеры сердца 12×4×5 см. И первый, и третий размеры заметно не отличались от размеров сердца остальных, — они лежали в соответствующих пределах 11–13 см и 5–6 см. Но вот второй размер отличался заметно, — у всех он находится в пределах 10–12 см, а у Дубининой всего 4! Новая загадка!

Позвонил Корневу и задал вопросы и насчет защиты одеждой от внешних повреждений, и насчет «компрессии», и насчет размеров сердца. Корнев сказал, что одежда действительно защищает от внешних повреждений при определенном характере нагрузки, когда она прикладывается с небольшой скоростью и не слишком велика по силовому воздействию. А насчет «компрессии» Корнев определенно заявил, что она могла вызвать кровоизлияние в стенку сердца, и что характер травмы здесь мог быть таким же, как и при ушибе сердца.

Так вот она, по всем признакам, причина травмы сердца Людмилы! Сердце ей сдавило, и это сдавливание вызвало такую работу с надрывом, что возникло кровоизлияние в стенку сердца.

А вот насчет «размера» сердца Корнев сказал, что это явная ошибка. Что здесь что-то не то записали в акте, поскольку «4 см» соответствует размеру сердца «маленького ребенка»! Ошибка! Но где? Сразу предположили, что нужная «цифра», — это «соседняя» по габаритным размерам сердца других участников или с цифрой «10», или с цифрой «13». Цифра «13» не годилась, как двузначная и никак не похожая на «4». А вот цифра «9» на цифру «4» очень похожа при нечетком написании. По всем признакам при перепечатывании текста с рукописи нечетко записанную цифру «9» записали, как «4». Еще одна «загадка» разрешилась объяснением описки в акте экспертизы.

Вот так мы разобрались с травмой сердца Дубининой, которая была одной из главных загадок. По всем признакам травма эта вовсе не была столь тяжелой, как представлял Возрожденный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.